

DOI: 10.15393/j10.art.2020.5081

УДК 003+930.25

Н. А. Тарасова

*Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской Академии наук
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

nsova74@mail.ru

Т. В. Панюкова

*Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

aurinko75@mail.ru

Семантика и идеография рукописного текста Достоевского: от почерка к смыслу*

Аннотация. В работе проанализирован материал двух записных тетрадей Ф. М. Достоевского 1864–1867 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.4 и 5). Исследование проведено в трех основных направлениях: отбор информации для алфавита буквенных начертаний; сопоставительный анализ источников — рукописей и публикаций рукописного текста с целью установить и исправить ошибки его прочтения; характеристика каллиграфии и собственно графики Ф. М. Достоевского. Был составлен алфавит буквенных начертаний (классификация букв с описанием их особенностей), установлены типичные и нетипичные варианты написания; выявлены многочисленные эксперименты по изменению почерка (элементы каллиграфии, виньетки, росчерки, укрупнение начальных букв) и заметное увеличение числа каллиграфических прописей (Ф. 212.1.5), что связано с началом разработки замысла романа «Идиот», затрагивающего тему каллиграфии. При работе с измененным авторским почерком, нетипичным для повседневных записей, труднее разграничивать строчные и прописные буквы и аргументировать интерпретацию написания. В результате текстологического исследования составлена предварительная классификация различий между рукописными источниками и их публикациями, проанализированы причины появления различий, выполнена группировка однотипных ошибок. Третье направление, посвященное изучению каллиграфии, расширило спектр задач, связанных с исследованием графики в рукописных текстах писателя, и позволило сделать предварительные выводы о характере ее функционирования: последовательное рассмотрение каллиграфических прописей не подтвердило распространенное мнение, что они так или иначе соотносятся с текстом на той же странице — в большей степени они вызваны воспоминаниями или откликами на реальные события. В целом исследование семантики и идеографии почерка и других графических характеристик в ранних записных тетрадях Достоевского показало, что только графический анализ и навыки работы с почерком писателя — не всегда достаточное условие для адекватного прочтения и воспроизведения рукописного источника: текстологическое исследование предполагает применение комплексного подхода, учитывающего все условия создания рукописного текста. Системное исследование графики писателя выявило, что почерк зрелого Достоевского отличается большим количеством вариантов начертаний, однако имеет ярко выраженные индивидуальные устойчивые характеристики, поддающиеся описанию и систематизации.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, записные тетради, черновые рукописи, текстология, почерк, каллиграфия

Об авторах: *Тарасова Наталья Александровна* — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Группы по изучению творчества Ф. М. Достоевского, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (наб. Макарова, 4, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034); *Панюкова Татьяна Викторовна* — ведущий редактор Издательства, Петрозаводский государственный университет (пр. Ленина, 33, Петрозаводск, Российская Федерация, 185910)

Дата поступления: 03.09.2020

Дата публикации: 07.12.2020

Для цитирования: Тарасова Н. А., Панюкова Т. В. Семантика и идеография рукописного текста Достоевского: от почерка к смыслу // Неизвестный Достоевский. — 2020. — № 4. — С. 222–292. DOI: 10.15393/j10.art.2020.5081

Настоящая статья является продолжением цикла исследований, посвященных сбору информации о графических особенностях рукописных текстов Достоевского¹. В данном случае материалом для текстологического анализа послужили записи из двух рабочих тетрадей писателя 1864–1867 гг. (РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Ед. хр. 4 и 5).

Первая тетрадь датируется 1864–1865 гг. и включает черновые записи к повести «Крокодил» и к роману «Преступление и Наказание»; отдельную редакцию чернового замысла романа «Преступление и Наказание» в виде связного чернового текста с позднейшей правкой автора, указывающей на формирование в процессе работы над рукописью новой, позднейшей, редакции романа; запись к неосуществленному роману «Брак»; художественно-публицистические записи (наброски к незавершенной статье «Социализм и Христианство», наброски «политической статьи», записи к полемике с журналом «Современник» (частично использованы в статьях Достоевского «Необходимое заявление» (Эпоха. 1864. Июль) и «Чтобы кончить. Последнее объяснение с “Современником”» (Эпоха. 1864. Сентябрь)); черновик письма Достоевского М. Н. Каткову (датируется 10 (22) — 15 (27) сентября 1865 г.); записи для памяти; расчеты; каллиграфические прописи; рисунки (портретные зарисовки, архитектурные детали готического стиля, их начальные элементы, орнаменты (листья), пробы пера, виньетки, буквы)².

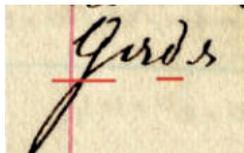
Вторая тетрадь датируется 1864, 1866–1867 гг. и содержит подготовительные материалы к романам «Преступление и Наказание» и «Идиот»; черновые наброски стихотворения «Расскакавшуюся деву / я на кровле дач увидел...»; запись четверостишия «Камаринский мужик...»; наброски к неосуществленному замыслу романа; набросок «<Статьи об отношениях России к Европе и об русском верхнем слое>»; записи автобиографического характера (описание припадков); записи для памяти (адреса, расчеты, записи взятых сотрудниками «Эпохи» изданий); каллиграфические прописи; рисунки (портретные зарисовки, архитектурные детали готического стиля, их начальные элементы, орнаменты (листья), геометрические фигуры, буквы, росчерки, кресты)³.

Материалы этих тетрадей анализируются в трех основных направлениях: отбор информации для алфавита буквенных начертаний, сопоставительный анализ источников — рукописей и публикаций рукописного текста с целью установить и исправить ошибки его прочтения, характеристика каллиграфии и собственно графики Достоевского.

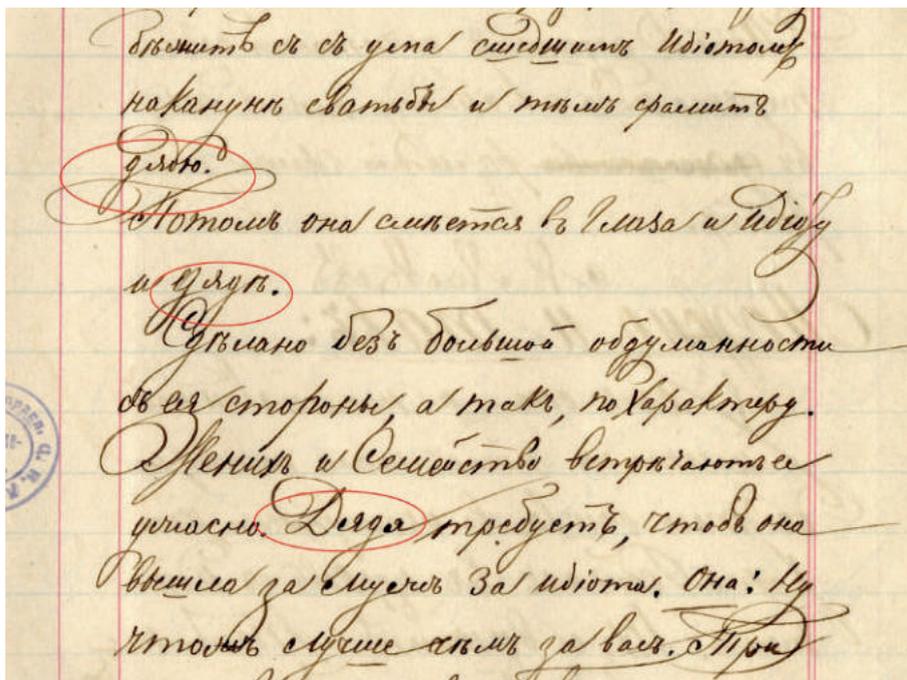
Алфавит начертаний

Приведем сведения, полученные в процессе *исследования почерка* и составления *буквенного алфавита* на материале записной тетради 1864, 1866–1867 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.5). Основная часть буквенных начертаний в данной тетради, как и в предыдущей, — это уже описанные нами ранее варианты, характерные для почерка Достоевского (см.: [Тарасова..., 2018]). Однако в этой тетради писатель начал разрабатывать замысел романа «Идиот», в котором затрагивается тема каллиграфии, с чем, по-видимому, связаны многочисленные эксперименты по изменению почерка: часть записей к этому роману сделана почерком с элементами каллиграфии, увеличивается число каллиграфических прописей, сопровождающих творческую работу над этим произведением.

Изменение почерка влияет на графический облик начертаний. Во многих случаях в связи с особенностями почерка, который в ряде записей включает элементы каллиграфии, сама графика букв не поддается идентификации. Характерен пример со словом «дядя». Обычно Достоевский пишет строчную «д» с верхней выносной линией — надстрочной, и тогда легко определить характер буквы. При этом считается, что буква «д» с нижним выносным элементом — заглавная:

Но в почерке с элементами каллиграфии эта система разрушается — буква «д» пишется с нижним выносным элементом как в начале слова, так и в середине, что затрудняет ее идентификацию в качестве строчной и прописной буквы:

Илл. 1. Почерк с элементами каллиграфии.
Страница из рабочей тетради Достоевского 1864, 1866–1867 гг.
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 43)

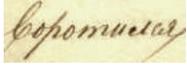
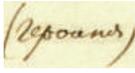
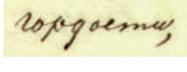
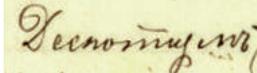
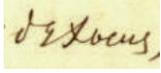
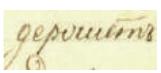
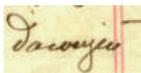
Fig. 1. Handwriting with elements of calligraphy.
Page from Dostoevsky's 1864, 1866–1867 workbook
(The Russian State Archive of Literature and Arts. F. 212.1.5. P. 43)

Красным цветом нами выделены написания, в которых буква «д» с нижней выносной линией может интерпретироваться и как строчная, и как прописная. То есть в работе с измененным авторским почерком, нетипичным для повседневных записей, труднее идентифицировать написания и аргументировать их интерпретацию. Такова ситуация в рукописях романа «Идиот», где автор вводит в почерк элементы каллиграфии, виньетки, росчерки, укрупняет начальные буквы слов. В черновых записях к другим произведениям подобных случаев меньше.

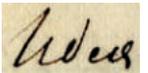
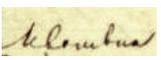
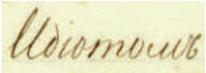
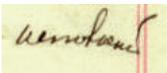
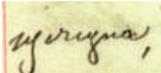
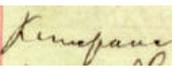
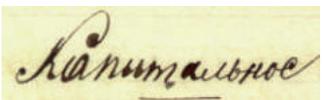
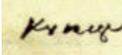
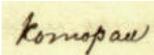
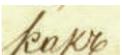
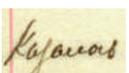
В таблице ниже приведены варианты начертаний, в том числе с примерами каллиграфического почерка и почерка с элементами каллиграфии.

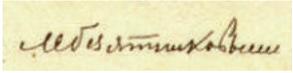
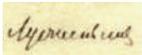
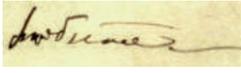
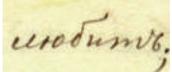
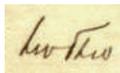
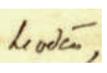
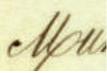
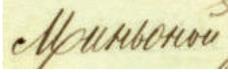
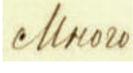
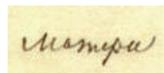
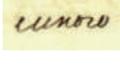
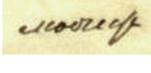
Таблица 1. Алфавит начертаний Достоевского
 Table 1. Lettering alphabet of Dostoevsky's handwriting

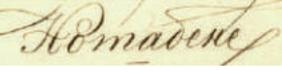
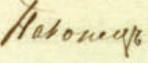
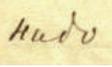
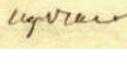
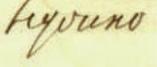
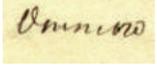
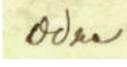
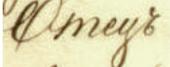
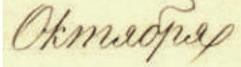
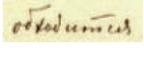
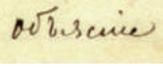
Буква алфавита	Буква в слове	Слово (графический контекст)	Комментарий (при необходимости)
А		А потомъ (6)	В первом случае в скорописи автора слитное написание двух слов. Примеры подобного рода достаточно часто встречаются в рукописях Достоевского
		Ахъ (100)	
а		арестъ (19)	
Б		Буду (6)	
б		больна (2)	Примеры типичного написания строчной буквы «б» и видоизмененного — в почерке с элементами каллиграфии в словах «безцеремонностью» и «бродяга». В таких случаях буквы принимают более выверенные одномерные начертания, часто появляются дополнительные элементы, росчерки, виньетки
		было (2)	
		быть (5)	
		безцеремонностью (15)	
		бродяга (15)	
В		Все (4)	
		Влюбленъ (26)	
		Влюбленъ (27)	
в		вамъ (2)	
		выдерживаетъ (2)	
		ведетъ (4)	

в			воротился (15)	В последнем примере (воротил-ся) написание «в» — почерком с элементами каллиграфии
Г			Героиня (15)	В первом примере (С. 15) — почерк с элементами каллиграфии
			Героиня (27)	
г			года (4)	
			гордости (4)	
Д			Деспотизмъ (4)	
			Дуни (5)	
д			духомъ (3)	Записи на с. 19 начинаются почерком с элементами каллиграфии (так написано слово «держитъ»), который постепенно трансформируется в обычную авторскую скоропись
			держитъ (19)	
			дающій (26)	
Е			Еще (5)	
			Его (19)	
е			его (2)	
			ему (4)	
			если (5)	

Ж			Ждалъ (19)	Вторая запись (« <i>Женева</i> ») сделана каллиграфическим почерком
			Женева (26)	
			Живеть (27)	
			Жениха (27)	
ж			жить (2)	
			жизненное (3)	
			женщина (5)	
			женщиной (5)	
			женихъ (26)	
З			Занявь (15)	В первом примере — почерк с элементами каллиграфии
			Заносчивыя (100)	
з			знание (3)	
			забыть (4)	
			занять (15)	
			залогъ (27)	

И			Идея (3)	Запись на с. 3 сделана укрупненным почерком, на с. 19 — почерком с элементами каллиграфии (как и первые записи на этой странице, включая заголовок)
			Идея (4)	
			Ивановна (4)	
			Идиотомъ (19)	
и			идея (4)	
			идеть (4)	
			исполнении (4)	
			изящна (5)	
К			Катерина (4)	Беглость почерка и тип записи влияют на форму начертаний в букве — очевидно, что в первом случае (в черновых набросках к роману «Преступление и Наказание») слово прописано более беглым почерком, чем во втором (наброски к «Идиоту») и в третьем (заголовок в наброске к «Преступлению и Наказанию»)
			Клеопатра (27)	
			Капитальное (101)	
к			какъ (2)	Во всех приведенных примерах, как в обычном почерке, так и в почерке с элементами каллиграфии (как в записи со с. 15), заметна характерная черта: буква «к» в начальной позиции в слове прописана крупнее, чем последующая буква. Это нередко затрудняет разграничение прописного и строчного начертания «К» / «к» и приводит к неточностям прочтения слов
			которое (3)	
			купца (4)	
			которая (5)	
			какъ (15)	
			казалось (19)	

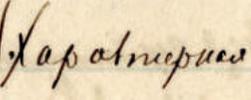
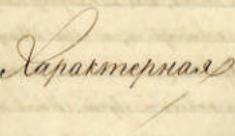
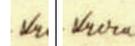
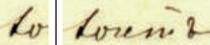
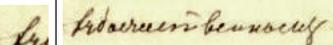
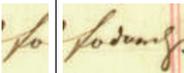
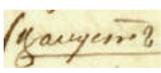
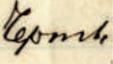
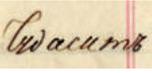
Л	 Лебезятниковымъ (2) Лужинымъ (2) Любовь (101)	<p>В первом примере заглавная буква «Л» воспринимается таковой, потому что слово прочитывается как фамилия. При таком же написании буквы в имени нарицательном ее можно было бы интерпретировать как строчную, поскольку она практически не выделяется по размеру, — это еще один пример, показывающий трудность разграничения прописных и строчных написаний</p>
л	 любите (2) любить (2) люблю (2) людей (5)	
М	 Миньонной (15) Много (19)	<p>В первом случае имя записано с росчерком в первой букве, почерком с элементами каллиграфии, как и другие записи на странице</p>
м	 матери (2) мысль (4) много (5) можетъ (5)	

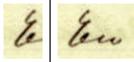
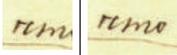
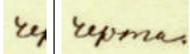
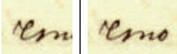
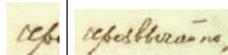
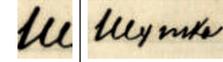
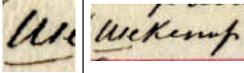
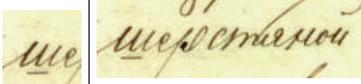
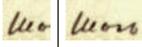
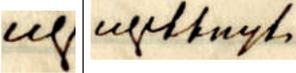
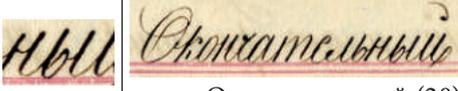
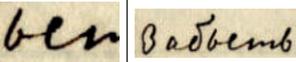
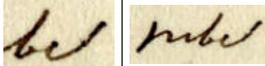
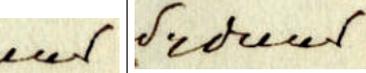
Н	 	 Нотабене (15) Наконецъ (27)	«Нотабене» — каллиграфический заголовок на указанной странице. Заглавная буква «Н» в обычном почерке имеет более простое начертание, без завитков и росчерков
н	 	 надо (2) нея (2) нужна (2) нужно (3) нею (5)	В третьем примере — в слове «нужна» — обе «н» записаны как «и»; это нетипичное написание для данной буквы, именно такие варианты, когда буквы по внешним признакам похожи, приводят к исследовательским ошибкам чтения текста
О	 	 Оттого (2) Онъ (4) Одна (5) Отецъ (15) Октября (26) Онъ (103)	В почерке с элементами каллиграфии и в каллиграфических прописях (последние три примера) буква «О» прописана тем же петлеобразным движением пера, что и в обычном почерке, но форма прописи иная — не допускающая нарушения пропорций в начертаниях, уподобленная шрифтовой форме
о	 	 обходится (2) объяснение (2)	

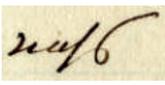
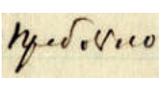
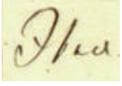
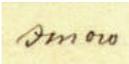
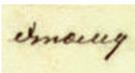
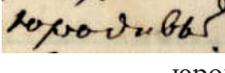
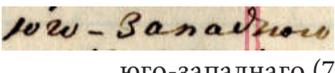
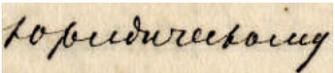
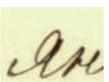
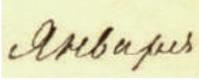
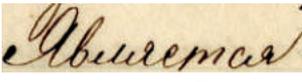
о			онъ (2)	
п			Православное (3)	
			Пребольно (6)	
			При (19)	
п			потому (2)	
			перетащить (3)	В слове «принизился» начальная буква «п» имеет нетипичное начертание и напоминает букву «н». Возможно, предполагалось иное слово, которое не было написано
			покупается (3)	
			принизился (5)	
р			Разумихина (4)	
			Разорившееся (26)	
р			родили (2)	Из приведенных примеров в четвертом — в слове «раздавлившему» — начальная буква «р» написана так, как Достоевский писал и букву «т» в варианте с нижним выносным элементом. В определенных случаях, при неясном общем рисунке слова, это также может привести к смешению букв и ошибочным исследовательским прочтениям
			родится (3)	
			романа (3)	
			раздавлившему (4)	
			руку (19)	

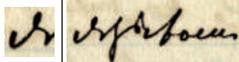
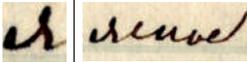
С		Случай (2)	В написании слова «Смерть» — почерк с элементами каллиграфии
		Соня (2)	
		Соня (2)	
		Смерть (15)	
с		сердцемъ (2)	Во втором и третьем примере стоит обратить внимание на однотипность формы буквенных начертаний: в однокоренных словах «сказала» и «сказаль» в первом слоге практически незаметно, очень мелко, прописана гласная «а». Это указывает на вероятность появления однотипных написаний в одних и тех же словах, что можно было бы установить автоматизированными способами обработки информации
		сказала (2)	
		сказаль (2)	
		сокровищемъ (2)	
		считаетъ (2)	
Т		Тотъ (15)	В первом примере — почерк с элементами каллиграфии
		Тотъ (104)	
т		тебя (2)	Во втором примере (тогда) буква «т» записана с разрывом начертаний, что также, при неясности общего рисунка слова, может быть условием ошибочных прочтений
		тогда (2)	
У		Укушу (6)	

у		 Умираетъ (15)	Во втором примере (<i>Умираетъ</i>) — почерк с элементами каллиграфии
у		 убиль (2)	В четвертом примере (<i>укралъ</i>) — почерк с элементами каллиграфии
	 убаляя (2)		
	 удаляется (2)		
	 укралъ (15)		
Ф		 Финаль (24)	Во втором случае (<i>Фантазиі</i>) в записи и на странице — почерк с элементами каллиграфии
	 Фантазиі (57)		
	 Форсь (78)		
ф		 физически (19)	
	 фамиліі (26)		
	 фортепіано (26)		
х		 Характеристики (5)	

Х		 Характерная (80) Характерная (86)	Въ третьем примере (С. 86) — каллиграфическая пропись
х		 хуже (2) хочетъ (4) художественномъ (4) ходять (15) ходить (26)	В четвертом примере (<i>ходятъ</i>) — почерк с элементами каллиграфии
Ц	 	 Цалуетъ (28) Цалуетъ (79)	
ц		 царя (10) цалуетъ (35) царство (49)	
ч	 	 Черты (65) Чудасить (75)	

Ч		Чего (103)	
ч		что (2)	
		черта (4)	
		что (4)	
		чрезвычайно (27)	
Ш		Шутка (97)	
		Шекспир (149)	
ш		шерстяной (15)	В первом примере (<i>шерстяной</i>) — почерк с элементами каллиграфии
		шагъ (100)	
щ		щелкнулъ (58)	
ъ		ходятъ (15)	Запись почерком с элементами каллиграфии
ы		Окончательный (20)	В первом случае (<i>Окончательный</i>) каллиграфическая пропись
		забыть (4)	
		ты (6)	
ь		будешь (6)	Варианты написания «ь» на конце слов и в составе лигатуры «ль»
		теперь (6)	

Ь			пить (6)	
			Пребольно (6)	
Э			Экая (6)	Вторая запись (Эта) — почерком с элементами каллиграфии
			Эта (73)	
			Это (87)	
э			этого (2)	
			это (4)	
			этому (4)	
Ю			Юли (12)	Во втором случае (Юленька) каллиграфическая пропись
			Юленька (136)	
ю			юродивый (25)	
			юго-западного (72)	
			юридическому (114)	
Я			Января (5)	Вторая запись (Является) сделана почерком с элементами каллиграфии
			Является (73)	

Я		Явился (88)
я		языкомъ (99)
		ясное (124)

От графики к семантике

Обратимся теперь к изложению результатов текстологической сверки источников. Проведенное исследование обнаружило ряд искажений рукописного текста Достоевского публикаторами. Прокомментируем некоторые примеры.

Результаты текстологического исследования разночтений (на примере «второй» записной тетради — РГАЛИ. Ф. 212.1.4) содержат предварительную классификацию ошибочных чтений, основанную на анализе причин их появления и группировке однотипных ошибок, вызванных сходными причинами.

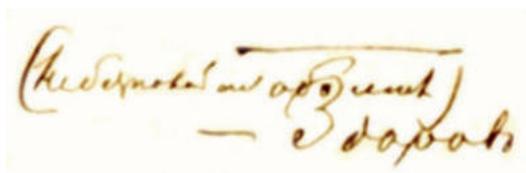
— явные ошибки

Самый простой случай — когда для исправления не требуется ни обращение к ближайшему контексту (в пределах одного предложения, абзаца, страницы), ни реконструкция писательского замысла, ни знакомство с более широким, историко-литературным, контекстом создания записи, а ошибка устанавливается единственно на основании графического рисунка самого слова (четко прописанного, не допускающего вариативных трактовок). Чаще всего (но не всегда!) подобные досадные ошибки встречаются в первых публикациях рукописных текстов, что объясняется неизученностью материала, недостаточностью знаний об особенностях почерка писателя, его манере работы, индивидуальных предпочтениях, способах оформления текста (вычеркивания, вставки, варианты, недописанные и сокращенные слова и т. под.). В ряде случаев такие ошибочные прочтения не мотивированы даже ближайшим контекстом и могут привести к искажению смысла. К числу таких явных примеров ошибочного прочтения рукописи относится следующий:

— {(*Не безпокойся обо мнѣ*)⁴} *Здоровъ* (С. 113)

Не бедновато ли обо мне (ЛН: 243; ДЗ0; т. 5: 188; ДЗ5; т. 5: 361)

Четко прописанное «бе-» начала слова дало повод для «угадывания» дальнейшей части — без анализа последующих графических начертаний (характерный для Достоевского зигзаг его строчной «з», отличной от его же написания «д» с нижним выносным элементом — см. примеры: [Тарасова..., 2018: 49–50]), без учета орфографии XIX в. (где «бѣдновато» писалось бы через «ѣ»), без строгой связи с контекстом (реплика Ивана Матвеевича из набросков к «Крокодилу» в разных вариациях несколько раз встречается на страницах ЗТ⁵). Ни графически, ни семантически не обоснованная ошибка первой публикации осталась незамеченной и без исправлений перешла в последующие издания.

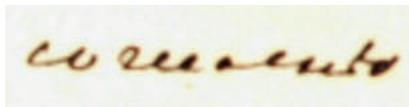

— *ошибки, вызванные «фразеологической инерцией»*

Иногда появление ошибочного прочтения, особенно если оно «мотивировано» контекстом (т. е. не противоречит ему явно), можно объяснить также т. н. «фразеологической инерцией» (термин Б. В. Томашевского): когда слово прочитывается по общему рисунку, «угадывается», и вместо авторского предлагается вариант, который чаще встречается в подобных конструкциях и, по мнению публикатора, тут уместен. В результате редко употребляемое, необычное, стилистически окрашенное (например, разговорное), авторский неологизм, устаревшая лексема или устаревшая грамматическая форма слова заменяются среднестатистическим, привычным, более частотным, современным, нейтральным. Приведем (с кратким объяснением причины) как простые случаи подобной подмены, когда ошибка явствует уже из самого графического рисунка неверно прочитанного слова, так и более сложные, когда появлению неверного чтения могла способствовать также нечеткая скоропись:

Но на Восточномъ вопроствъ они *согласны* противъ Россіи (С. 3; ДЗ0; т. 20: 188)

сошлись (ЛН: 243)

На место сказуемого вместо нечастотного в этой позиции краткого прилагательного подставлен более ожидаемый тут глагол в привычном сочетании «сошлись против кого-либо».

В диалоге с обсуждением, как лучше сатирически «продернуть» «Голос»:

Лучше ужъ: У волоса умъ дологъ, а у бабы умъ коротокъ

Ну, я {по правдѣ} не литераторъ, а вы знаете народность.
Какъ нибудь *обдѣлайте* только либеральнѣй, либеральнѣй (С. 134)

одолейте (ЛН: 270)
поболтайте (Д30; т. 5: 337)
оболтайте (Д35; т. 5: 378)

Вместо стилистически маркированного в современном языке глагола «обделать(ся)», «обдѣлывать(ся)» (словари сопровождают его пометами «устар.» и «прост.») со значением «ловко, с выгодой устраивать, успешно заканчивать»⁶ во всех трех случаях были выбраны другие глаголы. Ошибке могла способствовать нечеткость написания третьей буквы в слове — несколько сдвинутый и наслаивающийся на соседнюю «б» верхний элемент буквы «д».

И такъ уже об[я]{и}жають⁷ насъ въ Вѣдомост<яхъ>, [увѣря] прилагая къ намъ мужицку<ю> пословицу, что у бабы волосъ дологъ, а умъ коротокъ (С. 133)

обличают (ЛН: 270; Д30; т. 5: 337; Д35; т. 5: 377)

Привычный для журнальной полемики глагол «обличать» показался уместным в данном контексте. Ошибке способствовали сходство среднего элемента «ж» с начальным «ч», а также правка второй гласной.

— А я хочу-съ {такъ издавать Волосъ,} чтобъ всѣ говорили обратно, т. е. что у бабы умъ дологъ а волосъ коротокъ (С. 133)

не (ЛН: 270; Д30; т. 5: 337; Д35; т. 5: 377)

Не совсем четкое «такъ» во вставке (не прописан второй элемент буквы «т», точкой обозначена гласная — оба начертания букв при этом не выходят за рамки традиционных вариантов этих графем у Достоевского) поддерживается в данном случае грамматическим строем предложения (хочу издавать так, чтоб...). Замена в публикациях «так» частицей «не» нарушает синтаксис предложения: она требует либо отсутствующего в предложении противопоставления (не издавать, а...), либо перестановки слов (А я не хочу издавать «Волос»), — а фраза в целом обесмысливается.

Коли теща есть такъ чтобъ и тещь (С. 145; Д30; т. 20: 200)
Если (ЛН: 255)

Эта немаркированная и, видимо, не опознанная при первой публикации цитата, отсылающая к Гоголю (слова слесарши Пошлепкиной — «Ревизор», д. 4, явл. 11), в чуть измененном виде (с союзом «если») повторяется на той же странице ЗТ. Написания в обоих случаях не дают поводов для разночтений, что становится еще более наглядным при их сопоставлении.

враждебенъ къ идеть о вознагражденіи, о **гонораріи** (С. 23)

о гонораре (ЛН: 248; ДЗ0; т. 20: 193)

Устаревшая форма «гонорарий» здесь подменена более привычной «гонорар». Ошибочному чтению способствует и нечеткое написание «і» (нижний элемент сокращен почти до точки, верхняя точка, наоборот, сдвинута, растянута и частично перекрыта знаком вставки).

Ср. то же слово, более четко прописанное, в параллельно заполняемой Достоевским ЗТ — в черновых набросках к стихотворению «Офицер и нигилистка»:

Сльдующій мнѣ **гонораріи** (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 8; ДЗ0; т. 17: 29)

В этом же отрывке из наброска к статье «Социализм и Христианство» есть и другие ошибочные чтения, приводящие уже к искажению авторской мысли:

Христіанинъ (идеалъ) все отдавая ничего себѣ самъ не требуетъ.

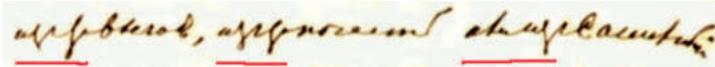
Мало того: даже враждебенъ къ идеть о вознагражденіи, о гонораріи {не понимаетъ ее какъ бессмыслицу} и приметъ вознагражденіе только отъ любви къ дающему, или потому только что чувствуетъ что послѣ этого еще сильнѣе будетъ любить дающаго (С. 23)

проситъ вознагражденія (ЛН: 248)

онъ понимаетъ (ДЗ0; т. 20: 193)

Только «фразеологической инерцией», в данном случае — выстраиванием фразы по законам синтаксического параллелизма, можно объяснить замену сочетания союза и предлога «или из» на предлог «из-за» (по аналогии с двумя предыдущими — ЛН: 254; ДЗ0; т. 20: 198) в следующем наброске ответа «Современнику»:

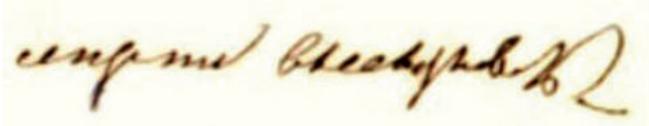
— *Вы не выставите ни одного факта про меня, лично, про Федора Достоевского, чтобъ я вилялъ изъ за выгодъ, изъ за почестей или изъ самолюбія* (С. 143)

Ни графика, ни пунктуация (перед разделительным союзом «или» отсутствует запятая, в то время как перед повторяющимся предлогом «из-за» она была бы необходима, отделяя друг от друга однородные дополнения) не могут служить объяснением ошибочного прочтения.

Следующая ошибка первой публикации не мотивирована графически (явные лъз-, -е, -ать на месте предложенных публикаторами секр-, -ы, -ете), но обусловлена ближайшим контекстом (которому не противоречит) — в результате фраза наделяется новым (в данном случае ложным) смыслом:

выдержать не умъете, тотчасъ-же всю подноготную и лъзете высказывать (С. 144); ср.: секреты высказываете (ЛН: 254)

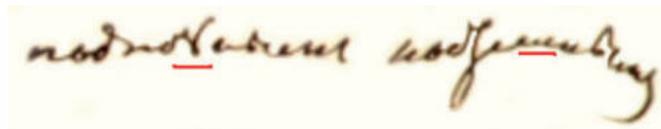

В размышлениях о католицизме читаем:

Есть тутъ нѣкоторая тонкость, которая можетъ быть постигнута только самымъ[,] подпольнымъ пост<о>яннымъ развратомъ (С. 11)

подпольным постельным развратом (ЛН: 246)

Ошибке способствует как нечеткая графика (слова «постояннымъ» — «постельнымъ» отличаются только тремя средними буквами, при этом гласная «о» в рукописи сливается с «я»), так и контекст, «подсказывая» ошибочное чтение. Однако побуквенный анализ начертаний опровергает его: сочетание «ль» в почерке Достоевского передается лигатурой — ее пример содержится в соседнем слове «подпо~~ль~~ннымъ». Вариантов «ль», которые бы существенно отклонялись от этого начертания, у Достоевского нет, поэтому следовало бы ожидать повторения лигатуры во втором слове, но она отсутствует, что уже само по себе — повод для сомнения в правильности предложенного публикаторами прочтения.

Особо выделим случаи, когда неточное прочтение обусловлено, помимо скорописи, употреблением редких, областных слов или окказионализмов. В конспективном плане политической статьи, сделанном в августе 1864 г. в связи с решением возобновить в журнале «Эпоха» рубрику «Политическое обозрение», читаем: «б) <...> Франция давно не первенствовала; ихъ идеаль *обшоркался*» (С. 5).

На месте выделенного слова, восходящего к диалектам⁸, в публикациях было «подставлено» опять же привычное, уместное в данной конструкции, встречающееся в набросках Достоевского, но не читающееся тут графически слово «обособление» (ЛН: 243⁹; ДЗ0; т. 20: 189). Случаев употребления слова «обшоркаться» в печатных текстах Достоевского не выявлено¹⁰. По наблюдению В. Н. Захарова, однокоренные глаголы (*шоркнуть*, *шоркать*) встречаются в окончательном варианте романа «Преступление и Наказание» (сон-кошмар Свидригайлова): «...вдруг опять что-то неприятно *шоркнуло* ему по ноге <...> что-то вскочило ему за пазуху, *шоркает* по телу...» (ДЗ5; т. 6: 437).

В публикации набросков для передовой статьи «Эпохи», представляющих собой размышления Достоевского о последствиях нововведений Петра, отрыве высшего общества от «почвы», разрушении *связей*, прочитано: «Это даже и не буржуазия, это какие-то *вполне уж личинки*» (ЛН: 258; ДЗ0; т. 20: 194). Однако при обращении к рукописи мы видим на месте выделенного слова другое: «*личинки*» (С. 115). Словари современного русского литературного языка такого слова не фиксируют. Встречается оно, но в других значениях, в словаре В. И. Даля¹¹. В данном случае мы имеем дело с построенным по продуктивной языковой модели авторским неологизмом, явно с негативной окраской, обозначающим, видимо, человека, обособившегося от общества, заключившегося в своих мелких, личных интересах. Можно привести более поздний аналог из политических терминов советской эпохи, построенный по той же языковой модели и также имеющий негативный оттенок: «единоличник». Любопытно для понимания вектора авторских размышлений, что страницей ранее в той же ЗТ записано слово с противоположным значением: «*ОБЩИТЬСЯ*» (С. 114). В записях Достоевского данное прочтение (помимо самой графики) поддерживается однокоренным окказиональным глаголом «*обличиваются*».

Приведем также для ясности и контекст обоих слов:

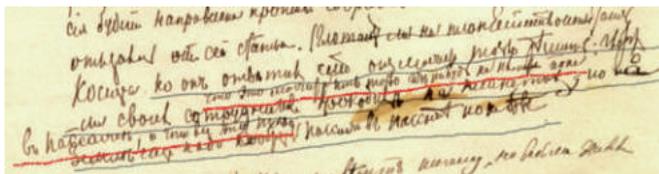
«...чтожъ представляють намъ другіе то представители высшаго общества? Ломаный французск<ій> языкъ съ акцентомъ и доживаніе доходовъ, а остальная огромная масса живетъ, перебиваясь копѣйками и ничего не видя кромѣ своихъ интересовъ. Это даже не буржуазія; это какіе-то вполнѣ ужъ *личники*. Своя связь была нарушена, новая не завелась подъ гнетомъ административнаго начала, а у буржуазіи покрайней мѣрѣ до конца концовъ было что-то, что ее связывало. Есть еще доктора, студенты; эти — или *обличиваются* какъ-нибудь и гдѣ-нибудь или идутъ въ социалисты-западники. До того нравствен<ная> связь плоха...» (С. 115).

— *ошибки, связанные с неверной трактовкой авторских помет*

В определении таких ошибок важен анализ внебуквенных элементов рукописного текста. Уже говорилось о том, что публикаторы смешивают выделение слова или группы слов (передаваемых обычно в печатном тексте курсивом) подчеркиванием; линейки, отделяющие записи; характерные авторские начертания некоторых букв, включающих в себя верхнее (*n*, *m*, *ny*) и нижнее (*ш*, *щ*) подчеркивание. Не всегда контекст записи дает четкие указания для однозначного решения проблемы и разграничения начертаний.

Еще одной опасностью, подстерегающей исследователя, становится неверная трактовка правки, авторских «корректирных» помет в тексте. В таких случаях возможны исследовательские ошибки: 1) неверное отнесение вставки; 2) ошибочное дублирование фрагмента одной и той же вставки; 3) неразграничение дополняющей текст вставки и незачеркнутого варианта (частотный случай в рукописях Достоевского, когда выбор в пользу одного из вариантов еще не сделан или отброшенный, но оставшийся в основном тексте вариант подразумевается вычеркнутым). В рукописях, как в набросках, так и в связном тексте, можно найти разные виды правки: от однозначной и простой — когда знак вставки над строкой или специальная помета (знак «x», цифра и др.) в записях на полях или на другой странице однозначно указывают на место расположения текста, до сложной — вставка разбита на несколько фрагментов, написанных малоразборчивой скорописью, со множественной правкой, недописанными словами, без помет, к какому именно месту она относится. В последнем случае реконструкция слоев текста представляет большие сложности и может носить предположительный характер. Приведем примеры простой правки.

На с. 124 (наброски вступления к повести «Крокодил») вставка расположена между строк¹²: «Но онъ отвѣтилъ *что онъ можетъ только рѣшить: глотаютъ-ли своихъ сотрудниковъ крокодилы на планетахъ, но [на] {о} Земль еще надо [по] сообразить {что это можетъ быть только гдѣ нибудь на планета<хъ> но не въ пассажѣ, и что все это только} {пассажъ въ пассажѣ но не болье}*».

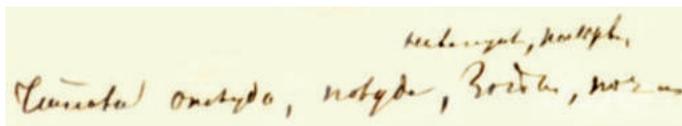
Илл. 2. Пример авторской правки рукописи (вписка между строк)

Fig. 2. Example of author's manuscript editing (text between the lines)

В Д30, в целом верно представившем данный отрывок, последние два слова из первой строки вставки (*но не*) ошибочно «прочитаны» дважды: «на планетах **пока, но не** в Пассаже» (Д30; т. 5: 334). Эта ошибка перешла и в Д35, где вдобавок были ошибочно прочитаны некоторые слова и в целом неверно выстроен порядок слов в предложении из-за смешения основного текста и вставки: «Но он ответил, что это может быть только где-нибудь на планетах **пока**, но о Земле еще надо сообразить, **но не** в Пассаже, и что всё это только пассаж в Пассаже, но не боле»; *вариант в сноске*: «что он может только решить: глотают ли своих сотрудников крокодилы на планетах, **что это может быть только где-нибудь на Венере пока**» (Д35; т. 5: 368).

Разграничению основного текста и вставки помогает анализ таких устойчивых характеристик оформления, как интервал между строками, высота букв в основном тексте, наклон строк. На иллюстрации, приведенной выше, основной (более крупный) текст отмечен серым подчеркиванием, текст вставки — красным. В данном случае часть основного текста стала отброшенным, но формально не зачеркнутым вариантом, а часть основного текста и вставка составили последний слой записи (см. выше расшифровку записи).

С образом нигилистки, посетившей проглоченного Ивана Матвеевича, связано пародийное перечисление выдуманных и реальных названий современных нигилистических романов: «Читали откуда, покуда, {наканунть, послъзавт<ра>}, зачтъмъ, почем<у>» (С. 118). Ср. в Д35: «Откуда», «Покуда», «Зачем», «Накануне», «Послезавтра», «Почему» (т. 5: 362).

Илл. 3. Вписка над строкой, без обозначения места вставки

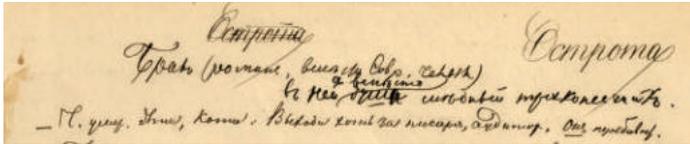
Fig. 3. Insert above the line, without marking the place of insertion

В данном случае отсутствует авторский знак, определяющий точное место вставки, однако косвенным указанием может служить само расположение начала записи во вставке (не после слова «Завтра», а между «Покуда» и «Завтра»). Внутренняя логика указывает также на парную связь семантически

близких названий: «Откуда», «Покуда» (место), «Накануне», «Послезавтра» (время), «Зачем», «Почему» (причина).

— *смешение (ошибочное объединение) соседствующих на странице каллиграфических прописей и записей к какому-либо произведению*

Как будет показано ниже, каллиграфические прописи в рукописях Достоевского часто автономны и могут быть никак не связаны с текстом, находящимся на одном с ними листе. Корректнее при публикации каллиграфии описывать ее либо в сносках, либо в примечаниях, отдельно от основных записей страницы. Так, в одной из публикаций записей к неосуществленному роману «Брак» (С. 131) включено в текст набросков прописанное на полях вверху справа каллиграфическим почерком слово «Острота»: «Острота: в ней вместо души медный трехкопеечник» (ЛН: 272; первый публикатор этих записей, Л. П. Гроссман, каллиграфию не воспроизводил — Гроссман: 342).

Илл. 4. Смешение каллиграфии (*Острота*) и авторской скорописи

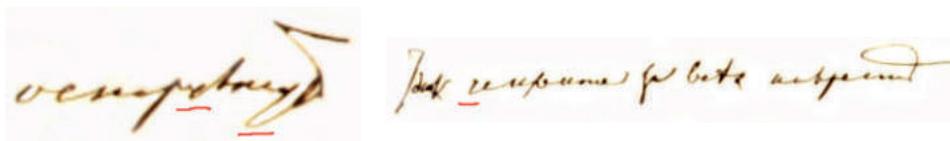
Fig. 4. A mixture of calligraphy (*Ostrota*) and cursive shorthand

— *ошибки, спровоцированные индивидуальными особенностями почерка*

В почерке Достоевского, как и в любом другом почерке, имеются варианты написания одной графемы. Очевидно, что без знакомства со всеми возможными вариантами написания букв (как кириллических, так и написанных латиницей, в диапазоне от скорописи до каллиграфии), сочетаний букв, цифр, без определенного наработанного навыка чтения конкретного почерка достигнуть результатов по точной расшифровке рукописей невозможно. Основные варианты начертаний всех букв и цифр в почерке зрелого Достоевского, вычлененные на материале записных книжек и тетрадей 1850–1860-х гг., с подробным описанием каждой графемы, были уже представлены нами ранее [Тарасова..., 2018], [Заваркина..., 2019]. Изучение основного массива рукописей Достоевского за более широкий период времени и в более полном составе (не только черновые наброски, но и связный черновой текст, беловые, наборные рукописи, авторские сводки, письма и др. — дело будущего, требующее выполнения новых задач, связанных с автоматизацией процессов обработки большего числа источников и с привлечением новейших информационных технологий для исследования всех особенностей графики в текстах писателя.

Здесь же приведем примеры из анализируемой ЗТ, когда точная расшифровка сложного места рукописи (при нечеткой скорописи, вставке) возможна только при знакомстве или с редким вариантом начертания какой-либо буквы, отличающимся от «среднестатистического» образца данной графемы, или с особенностями начертания недописанных слов.

Буква «у» в почерке Достоевского пишется чаще всего без нижней петли и при этом, в одном из вариантов, — с резко укороченным нижним вертикальным штрихом, практически не опускающимся ниже уровня строки, что затрудняет ее узнавание в слове [Тарасова..., 2018: 55]. Так написана она, например, в набросках к повести «Крокодил» (*Я пришла спросить у Вася о структуру Крокодила* — С. 135) и статье о нигилистических романах (*такъ умрите за всѣхъ на крестъ* — С. 136):

Илл. 5. Вариант написания гласной «у» с коротким нижним штрихом

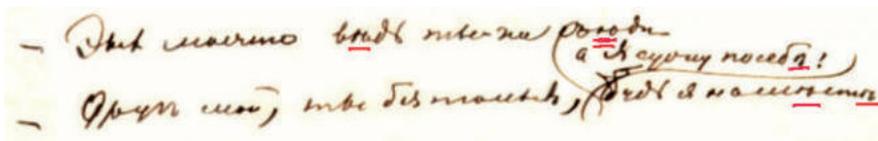
Fig. 5. A variant lettering of the vowel “y” with a short lower stroke

В первом примере наглядно видна разница между «у» укороченным и обычным, более традиционным и узнаваемым (*структурѣ*). Эта индивидуальная особенность почерка привела к появлению ошибочных чтений: «о строении <?> крокодила» (ЛН: 250; в ДЗ0 правильное чтение, но под вопросом), «так и прите за всех на крест» (ЛН: 250; ДЗ0; т. 20: 195).

Следующий случай относится к нетипичному начертанию буквы «ѣ», в скорописи автора сливающимся с «ю». В наброске диалога между проглоченным Иваном Матвеевичем и его другом читаем:

— Я боюсь чтобъ не подумали, что это что нибудь на министровъ или на какихъ нибудь лицъ.

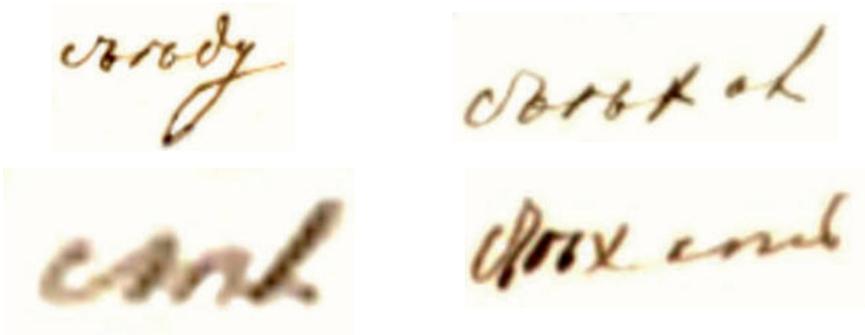
— Э какъ можно вѣдь *ты-же съѣде<нѣ>* (С. 122).

Илл. 6. Пример нетипичного написания гласной «ѣ»

Fig. 6. Example of an atypical lettering of vowel “ѣ”

Приведем примеры начертания «ѣ» в схожей позиции (*съѣ-*) из данной ЗТ (*съѣду, съѣхалъ, съѣлъ, съѣхать* — С. 31, 32, 91, 94, наброски к «Преступлению и Наказанию»; заметим, что во всех приведенных случаях написание «ѣ» ближе к стандартному, легко узнаваемому):

Илл. 7. Варианты типичного написания гласной «ѣ» в сочетании «сѣть-»
 Fig. 7. Typical versions of vowel “ѣ” letter forms in combination “сѣть-”
 (сѣтьду, сѣтьхаль, сѣтьль, сѣтьхать)

В анализируемом случае стандартное написание графемы изменилось в беглом письме. Недописанное слово (*сѣтьде<нѣ>*), начало которого перекрыто знаком вставки, слишком краткий контекст делают расшифровку этого места достаточно проблематичной. В существующих на сегодня публикациях данной записи предложен вариант чтения, спорный как с графической, так и с семантической точек зрения, нарушающий смысловые связи в предложении: «ведь **они** же **люди**» (ЛН: 262; ДЗ0; т. 5: 329), «ведь **это** же **люди**» (ДЗ5; т. 5: 367). Предлагаемое нами прочтение исходит из логики грамматического строения предложения, сопоставления ближайшего контекста со сходными по смыслу набросками в данной ЗК, анализа каждой буквы (не вызывает сомнения начальное «сѣ-» в «сѣтьдень», однозначно читается и местоимение «ты» на месте предложенных публикаторами «они» или «это»). В подобных случаях опора на один какой-либо элемент (только графика, только контекст, только анализ авторского замысла) была бы недостаточна, но в совокупности они позволяют сделать достаточно убедительные выводы.

— *ошибки вследствие не раскрытых исследователями интертекстов (скрытые цитаты, библеизмы, автопародии)*

К примерам, связанным как с особенностями начертания Достоевским слов на иностранных языках, так и с проблемой неузнавания чужого текста можно отнести название «Le Droit». Один из пунктов наброска для политической статьи звучал так: «3) *Эмиль Жирарденъ le Droit (Голосъ)*». И, чуть далее, повторялось: «*Ложь Руссо. (le Droit {Эм<иль> Жирарденъ})*» (С. 3). В ЛН не прочитан французский артикль в названии — он дважды заменен русским предлогом: «в “Droit”» (ЛН: 242). Надо сказать, что расшифровка слов, написанных на других языках, в рукописях Достоевского всегда представляет достаточно сложную задачу, как из-за нечеткой скорописи, так и из-за

нечастотности подобных написаний, не дающих, в отличие от кириллической графики, обширного материала для наблюдений и обобщений. В данном случае, несмотря на достаточно большое сходство начертаний «*le*» и «*въ*», заметить отличие все-таки можно (в т. ч. — на приложенной к публикации «Литературного наследства» фотокопии данной страницы — ЛН: 245):

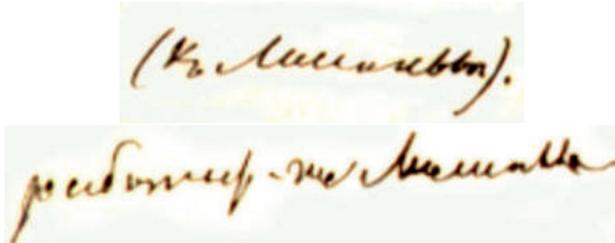
Илл. 8. Пример неразличения предлога «въ» и французского артикля «*le*»

Fig. 8. Example of a non-distinction between the preposition “*въ*” and the French article “*le*”

Источник этой записи был указан комментаторами первой публикации (К. Н. Полонская, С. С. Борщевский), как и позже комментаторами академического ПСС, исправившими прочтение: Достоевский откликнулся на публикацию «Голоса» (1864. № 223. 14 августа) о выходе в свет новой книги о свободе печати французского журналиста Э. Жирардена (Emile de Girardin) (ЛН: 273; Д30; т. 20: 377). Дополнительную сложность в данном случае представляет то, что точное название книги («*Les droits de la pensée*»; «Права мысли»; 1864) из-за лаконичности наброска замещено сокращенным, омонимичным названию более ранней книги того же автора («*Le droit*»; «Право»; 1854).

Среди записей публицистического характера в анализируемой ЗТ, помимо заготовок для политической статьи и набросков к ненаписанным статьям «Социализм и Христианство», «Ответ “Современнику”», есть записи, тематически объединенные разработкой замысла статьи о недавно зародившихся «нигилистических романах» (С. 138 и др.). Среди них два фрагмента, расположенные на соседних листах, навеяны публикацией в 1864 г. в журнале «Эпоха» памфлетного романа «Мудреное дело. (Очерк из летописей русской словесности)» (№ 5. С. 53–109. № 6. С. 1–99. № 7. С. 1–120), автором которого был участник редакционного кружка братьев Достоевских Н. Д. Ахшарумов (1820–1893). Несмотря на несомненную связь этих двух отрывков, и публикаторами набросков, и некоторыми исследователями, упоминающими об Ахшарумове, был «опознан» как отсылающий к роману и цитировался только второй, где эта отсылка прямо обозначена самим писателем (*Въ романъ Ахшарумова 3я часть...* — С. 138; ср.: ЛН: 251, 276 (примеч.); Д30; т. 20: 196, 387 (примеч.); [Нечаева, 1975: 140]; [Белов; т. 1: 67]; [Козлов: 233]). На связь с «Мудреным делом» первого наброска (*Записки журналиста <...> Китайск[ое]{ий} укладъ. О безмыслица!* — С. 136), намекающего на роман уже своим заглавием (центральным героем «Записок журналиста», чей дневник якобы лег в основу романа, становится начинающий издатель Бубнов),

указывает только Е. Н. Дрыжакова, в статье, посвященной специальному исследованию рецепции нигилистических романов в творчестве Достоевского [Дрыжакова: 27]. Между тем весь отрывок на с. 136, как и последующий, является кратким пересказом одной из сюжетных линий романа. Незнание этого факта приводит либо к отсутствию какого-либо комментария для данного отрывка (Д30), либо, как в первой публикации, — к неверному чтению и, как следствие, появлению комментария ошибочного. Л. М. Розенблюм прочла имя героини романа, дважды встречающееся в наброске, как «Лизанька» (причем, поскольку графически это прочтение не мотивировано, оно дано как редакторское исправление, с пометой в сноске: «В оригинале: Липыньке (вероятно, описка)» — ЛН: 251). Примечание к этому отрывку имеет предположительный характер: «Возможно, что речь здесь идет о романе Н. С. Лескова “Некуда”, печатавшемся в 1864 г. в журнале “Библиотека для чтения”, герои которого **Лиза** Бахарева и Райнер, любящие друг друга, гибнут из-за приверженности к новым идеям, так и не соединив свои судьбы» (ЛН: 276). Однако в рукописи Достоевский указал на «единственность сюжета [всех] нигилистических романовъ» (С. 138), т. е. любовной интриги, — эта шаблонная схема (любовный треугольник «муж — жена — любовник», героиня, из соображений эмансипации бросающая мужа, и т. под.) должна была стать одним из предметов пародийного разбора в задуманной статье. Стоящее же в рукописи имя «кѣ Лилинькѣ» отсылает к героине романа Ахшарумова: молодой эмансипированной переводчице Лидии Алексеевне Рулевой, Лидиньке, *Лили* (как однажды назовет ее один из героев романа Касимов):

Илл. 9. Неопознанный литературный антропоним. *Лилинька* — героиня нигилистического романа Д. Ахшарумова, опубликованного в журнале братьев Достоевских «Эпоха» (1864)

Fig. 9. Unidentified literary anthroponym. *Lilinka* (кѣ *Лилинькѣ*, *работаетъ же Лилинька*) is a heroine of a nihilistic novel by D. Akhsharumov, published in the Dostoevsky brothers' magazine "Epocha" (1864)

В другом случае немаркированная и неопознанная евангельская цитата стала причиной неверного чтения всей фразы и искажения смысла, вложенного в нее автором. В наброске к статье «Социализм и Христианство» читаем: «Соціалізмъ назвался Христомъ и идеаломъ. *Се здѣсь Христось*

или тамъ... Не вѣрьте. Апокалипс<исъ>» (С. 23). В публикациях это место расшифровано так: «Социализм назвался Христом и идеалом, а здесь Христос или там... не вѣрьте Апокалипс<ису>» (ЛН: 250; Д30; т. 20: 193). Между тем запись представляет собой контаминацию церковнославянского и русского вариантов евангельской цитаты: «Тогда аще кто речеть вамъ: се, здѣ Христось, или ондѣ: не имите вѣры» и «Тогда ежели кто вамъ скажетъ: вотъ здѣсь Христось, или тамъ; не вѣрьте» (Мф. 24:23), — продолжающейся мотивами Апокалипсиса (Мф. 24:27–35) [Тихомиров, 2010: 172; Тарасова, 2017: 60–61]. Позже, в «Дневнике Писателя» за 1881 г., эта цитата прозвучит вновь: «Сказано: “Будут времена, скажут вам: се здесь Христос, или там, не вѣрьте”. Вот и теперь как будто нечто похожее совершается» [Тихомиров, 2010: 172].

Дополнительную сложность опознания подобных цитат составляет отсутствие в большинстве случаев явного указания на чужой текст — кавычек. Как показывает ведущаяся в настоящее время работа над составлением аннотированного именного указателя как к печатным публицистическим, так и к рукописным текстам Достоевского, объем скрытых цитат, немаркированных отсылок к чужим текстам намного превышает явные цитаты и прямые отсылки, указанные самим автором.

Иногда интертекстом (автоинтертекстом) становится не чужое, а собственное произведение, встраиваемая в текст автоцитата, автопародия, часто не имеющая маркировки. Особенно это характерно для параллельно создававшихся и тематически созвучных произведений. Укажем на два случая, когда такие неузнанные в записях Достоевского (в одном случае — при прямом указании автором на источник) его же тексты привели к ошибочной расшифровке написанного. В насковозь пародийных набросках к повести «Крокодил» можно найти вкрапления из пародийного же незавершенного стихотворения Достоевского середины 1860-х гг. «Офицер и нигилистка» (в 1870-е гг. переросшего в тоже не завершенную драму «Борьба нигилизма с честностью»).

В зарисовках на с. 118 описывается, как проглоченного крокодилом Ивана Матвеевича посещает нигилистка, а его друг «Досталь стихики. — Офиц<ерь> и Нигилист<ка>». И далее излагаются некоторые коллизии этого шуточного произведения:

«— Но вѣдь написано что она {проводитъ жизнь въ} несчаст[на]{щи}
— Это для соблюде<нія> нравств<енности>. Но остальное все справедли-
во и признаю поражаетъ меня своимъ остроумі<емъ>
Въ самомъ дѣлѣ для чего **ежамъ кринолины**».

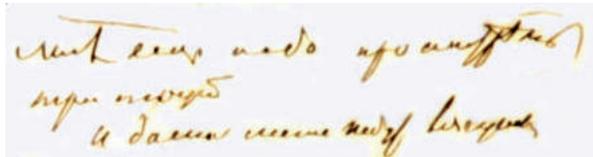

Илл. 10. Пример немаркированной автоцитаты у Достоевского

Fig. 10. Example of unmarked self-quote in Dostoevsky's text

В выделенном сочетании первое слово (*ежамъ*) написано в разрыв; нетипично написание первой «и» во втором слове (*кринолины*); мало информации содержит и ближайший контекст — всё это условия, при которых возникают неточности прочтения. В публикациях запись расшифрована как: «В самом деле, для чего служат крокодилы» (ЛН: 259; Д30; т. 5: 326; Д35; т. 5: 364). Между тем в комментарии к этой странице («Очевидно, Достоевский предполагал ввести в текст “Крокодила” сатирическое стихотворение “Офицер и нигилистка”» — Д30; т. 5: 396), в т. ч. — к расположенному на ней же другому фрагменту: «Если у гусей нѣтъ тетокъ, стало быть тетки предразсудокъ» (Д30; т. 5: 396) — содержится прямое указание на источник обеих фраз. Это иронический парафраз следующего четверостишия из первой редакции «Офицера и нигилистки» (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.8. С. 12 — ЗК 1864–1865 гг.): «В природе есть ли кринолины? / Иль, предрассудком дорожа, / Идет ли гусь на именины? / Ну есть ли тетки у ежа?» (Д30; т. 17: 31; т. 5: 396).

К этому же стихотворению относится и один из вариантов разработки сценки прихода нигилистки к проглоченному крокодилом чиновнику. Если в варианте на с. 118 рукописи нигилистка, перечислив реальные и спародированные названия современных нигилистических романов, заявляет, что это она написала роман «Как?»¹³, то на с. 135 она же, обратившись к Ивану Матвеевичу с несколькими самыми «насущными» вопросами: «Я пришла спросить у Васъ о структуръ Крокодила, какъ вы думаете объ эманципаци*и*, върите-ли въ Бога, Вы читали подводный камень», — продолжает: «Мнѣ еще надо просмотрѣть три трупа / И дома меня ждутъ лягушки».

Этот набросок, написанный трудночитаемой скорописью, не получил дальнейшего развития и не вошел в опубликованный текст начала повести. Отсюда неточности в исследовательских расшифровках записи, не позволяющие раскрыть смысл задуманной сценки: «Мне еще надо просмотреть три трети. / И дамы меня ждут всяческие» (ЛН: 250), «Мне надо просмотреть три труда. / И дома меня ждут в ящике» (Д30; т. 5: 338), «Мне еще надо просмотреть три труда. / И дома меня ждут в ящике» (Д35; т. 5: 378). Между тем мотив, аналогичный спародированному в данной сценке, содержится всё в том же незавершенном стихотворении «Офицер и нигилистка»: «Но я сейчас тебя пройму. / Представь сознанию своему, / Что лучше резать нам лягушек / И этим обществу служить, / Чем лишь в печении ватрушек / По-рабски время проводить» (Д30; т. 17: 30). Далее мотив получает развитие — нигилистка, приглашая офицера уехать с ней в Кострому и жить там в фиктивном

браке, рисует картины их совместной жизни: «...Начиная / И пропаганду и протест, / Мы первым делом натаскаем / Мешок лягушек со всех мест», — объясняя подобное желанием «всех костромитянок / Стащить бездействия с лежанок!» (ДЗ0; т. 17: 18–19).

— ошибки вследствие чтения записей вне контекста (связанные или дублирующиеся записи)

Мы уже высказывали мысль о том, что при определенной узкой задаче (например, изучить, систематизировать, сопоставить все записи, связанные с издательско-редакторской деятельностью Достоевского определенного периода) наиболее продуктивен будет путь, который принят при воспроизведении набросков к художественным произведениям: все записи с разных страниц одной ЗТ и даже из разных записных книжек и тетрадей анализируются и приводятся единым корпусом [Тарасова..., 2019: 112]. Часто именно так, в сопоставлении записей в разных параллельно заполняемых тетрадах, какой-то непрописанный, нечетко читающийся, непонятный фрагмент из одной тетради становится ясным.

При расшифровке набросков опора только на графический рисунок слова не всегда приводит к нужным результатам и дает однозначное прочтение: слово может быть не дописано, написано мелким нечетким почерком, зачеркнуто, закрыто другими элементами текста (особенно это касается вставок, включающих исправления), какие-то графемы в слове могут трактоваться двояко. Не всегда помогает и контекст — в отличие от связанного текста черновых автографов наброски характеризуются краткостью, разрозненностью, иногда могут ограничиваться одним-двумя ни с чем не связанными словами. Очень редко, особенно при расшифровке подготовительных материалов, можно привлечь в качестве опоры окончательный печатный текст: это касается не только нереализованных замыслов статей и художественных произведений, но и не вошедших в окончательную печатную версию вариантов развития сюжета. Несмотря на совершенно хаотичное, на первый взгляд, заполнение тетрадей, что неоднократно отмечали исследователи¹⁴ (Достоевский мог делать записи в прямом и в обратном направлениях, с пропуском страниц, на одной странице могли располагаться разновременные наброски — к художественным произведениям, к публицистике, незавершенные замыслы, записи для памяти, расчеты), следует анализировать закономерности творческого процесса, искать его устойчивые типичные характеристики, на которые можно опираться при расшифровке трудночитаемых мест рукописи.

Одна из таких особенностей Достоевского при работе над рукописями — повторяемость (чаще с вариациями) отдельных фрагментов, фраз при работе над одним, а иногда — и над несколькими параллельными замыслами. В слабой форме она сохраняется даже на стадии работы над связным текстом чернового автографа, когда на полях может появиться краткая, в сжатой

форме (часто два-три слова) фиксация только что возникшей мысли, которая получит развитие абзацем ниже или на последующих страницах. Для записных же тетрадей Достоевского, в основном содержащих отрывочные наброски, — это обычный повторяющийся прием. Этот конспект фразы может быть повторен в более развернутой форме как прямо на той же странице, чуть ниже, так и на других, часто весьма отдаленных от первоначального наброска и разрозненных страницах той же записной тетради; а может, в случае, когда несколько тетрадей и записных книжек велось писателем параллельно (что характерно как раз для анализируемого нами периода, 1860-х гг.), — обнаружиться в них. См., например, в набросках к «Крокодилу»: «Карамзин<скій> слогъ» (С. 121, 123, 132), «Крокодилъ пустой», «Совершенно пустой», «Къ удивлен<ію> моему онъ совершен<но> пустой» (С. 121), «Самое лучшее время моей жизни», «И мнѣ кажется даже, что это самое лучшее время моей жизни» (С. 121 — 2 раза, 128), «ЧИНЬ ПОЛКОВНИКА», «Полковникъ» (С. 121), «Люди дикіе любятъ независимость и т. д.», «Люди дикіе любятъ независимость, люди мудрые ищутъ спокойствія...» (С. 121, 133), «Трагическ<ое> также смѣш<но> какъ и комическое» (С. 121, 134), «Ему хочется показать, что онъ Сократъ» (С. 121, 134), «Наша русск<ая> Евген<ія> Туръ», «Русская Евг<енія> Туръ» (С. 121), «Боюсь смѣшного» (С. 121, 134), «Чайникъ<, > негуманно и не мило», «Утьснять такъ собой крокодила», «Не гуманно совсѣмъ и не мило / Эксплуатировать такъ¹⁵ {Утьснять такъ собой} крокодила» (С. 116, 124 — строчки к задуманному стихотворению¹⁶; с. 125 — само стихотворение).

Подобное почти дословное повторение отдельных фраз, хотя и гораздо реже, можно наблюдать также в произведениях, создававшихся почти одновременно. Так, на с. 17 в верхней части страницы конспективно изложены некоторые темы задуманных публицистических статей (о нигилистах и нигилистическом романе, о Папе, статьи «Социализм и Христианство»), а также содержится одно из первых упоминаний о будущем сюжете «Крокодила» (Семена Захожева записки):

«Семинаристы

Пьшь и босъ

Миромъ управляютъ поэты. (900 Андр<ей> Алекс<андрович>ей)

Рутин и **ея качества**. (Міръ заждался господина)

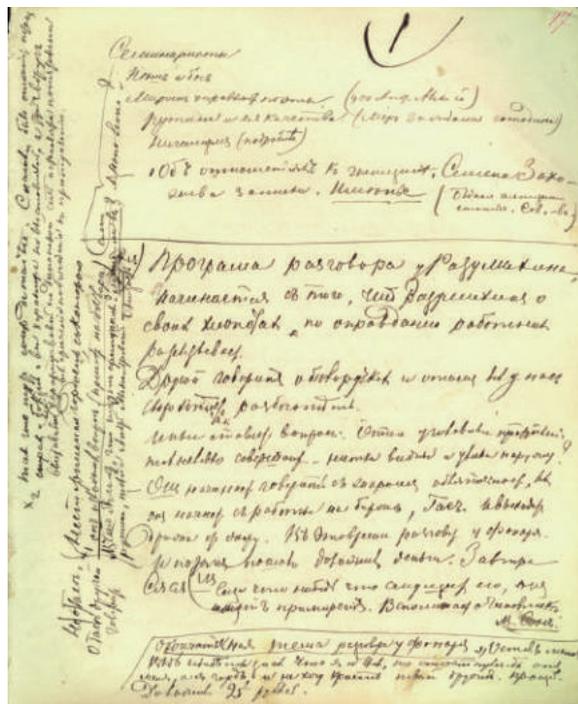
Нигилизмъ (подробнѣе)

— Объ отношеніяхъ къ женицинѣ. Семена Захожева записки. Имѣнѣе {(Бѣдная женщина статья. Сол<овье>ва.)}

Фразы о «рутин» и «Краевском» потом прозвучат и в «Крокодиле»: «Ты можешь быть {служить} примѣромъ какъ какая нибудь идея отражается на челоувѣкъ рутинномъ, бездарномъ»; «Но однакожъ какъ легко принимаетъ рутин

извѣстныя убѣжденія»; «Тотъ вѣкъ видѣлъ Александра Андрѣевича Чацкаго. Нашъ вѣкъ видѣлъ Андре[й]{я} Александровича Краевскаго» (С. 117, 123, 134). Позже, отделив эти записи чертой, Достоевский вносит на эту же

страницу (в ее нижней части и на полях слева, под номером 1) наброски к роману «Преступление и Наказание». И вот в записи на полях, несомненно относящейся к роману, а не к публицистическим замыслам, мы видим почти дословное повторение выделенных фраз: «**рутина, толпа Андрей Александровичей**».

Илл. 11. Страница из рабочей тетради Достоевского 1864–1865 гг. с набросками к роману «Преступление и Наказание» и будущим статьям (РГАЛИ. Ф. 212.1.4. С. 17)

Fig. 11. Page from Dostoevsky's 1864–1865 workbook with sketches for the novel *Crime and Punishment* and future articles (The Russian State Archive of Literature and Arts. F. 212.1.4. P. 17)

Этот же пример демонстрирует, на что можно ориентироваться при расшифровке сокращенных в рукописи слов и названий. В данном случае фраза на полях, написанная полностью, подсказывает правильную расшифровку и сокращенной: «900 Андр<ей> Алекс<андрович>ей» (таким образом, в ЛН: 246 и ДЗ0; т. 20: 191 — ошибочно: «900 Андр<ев> Алекс<андрович>ей»). Аналогичную форму находим и в печатном тексте Достоевского того периода: «Вот, например, случилось что-нибудь с **Андрей Александровичем!**» (ДЗ0; т. 19: 68; «Петербургские сновидения в стихах и в прозе»; 1861).

В подобных случаях справедлива и обратная проверка, позволяющая исправить ошибочное чтение во всех публикациях записи к «Преступлению и Наказанию» (Гливенко: 88; ЛП: 498; ДЗ0; т. 7: 89; ДЗ5; т. 7: 118): «рутина,

толпа, Андрей Александрович» (ср. в рукописи: форма Род. падежа у отчества, с ясно прописанным окончанием *-ей*, и отсутствие запятой):

Приведем еще один пример, когда такая проверка повторяющимися фрагментами текста могла бы помочь избежать ошибки. В набросках к «Крокодилу» в качестве одной из характеристик Ивана Матвеевича дважды встречается фраза: «Ему хочется **показать**, что онъ Сократъ» (С. 121, 134):

Во всех публикациях в первом случае был приведен ошибочный вариант расшифровки, не мотивированный графикой (отсутствует «ять», отсутствует верхний полуовал у «в»): «поверить» (ЛН: 262; Д30; т. 5: 328; Д35; т. 5: 366; ср. во втором случае — правильно: ЛН: 272; Д30; т. 5: 337; Д35; т. 5: 377). Фразы полностью идентичны, хотя и находятся в записной тетради достаточно далеко друг от друга, а написание графем в слове «показать» несколько варьируется (по-другому написаны «з» и «т»), оставаясь однако в пределах описанных традиционных вариантов почерка писателя.

Эти наблюдения показывают, что для точного воспроизведения рукописи и понимания заложенного в них смысла наброски к одному произведению (на разных страницах одной ЗТ, а также в разных параллельно ведущихся записных книжках) должны анализироваться с сопоставлением повторяющихся фрагментов. Иногда только сравнение удаленных друг от друга, но связанных записей позволяет реконструировать плохо читающийся, дефектный текст, а также скорректировать его датировку. Приведем примеры.

19 августа 1864 г. в записной тетради появляются наброски для «политической статьи»¹⁷:

«2) — Ну а случай въ отдаленномъ будущемъ (*оружіе*) {(Америка *изобрѣтѣтъ*<тетѣ>)} Тогда все перемѣнится. [О Крѣпост] Границы нарушатся. (О внутренней племенной національной силѣ, которая должна замѣнить границы естественны<я>) Почва<, > духъ народный <ѣ>. 3) — Эмиль Жирарденъ *le Droit* (Голосъ) 4) *Статейка о естествен<ныхъ> границахъ. (Изъ этой статейки переходъ на почву)>. Ложь Русс[и]о. (le Droit {Эм<иль> Жирарденъ}) Историческая правда. Соціалисты: два милліона головъ. Польша и Соціалисты. Банкетъ Гарибальди <...> 5) *Наша цивилиза<ція> и Европейская. Не хотимъ Европей<ско>й Все различіе: Вѣра. Будущее. Разумѣтс<я>**

не такіа гаданія какъ книга Шеддо-Ферротти. — *О книзь Шеддо-Фероти...*»
(РГАЛИ. Ф. 212.1.4. С. 3, 5; ср.: ЛН: 243–244; Д30; т. 20: 188–189).

Конспективно эти же мысли были изложены в параллельно заполняемой записной книжке 1863–1864 гг., в основном содержащей адреса и расчеты по журналу «Эпоха»:

«Въ политич<ескую> Статью

- Обь изобрѣт<еніи> оружіи
- Эмиля Жиранден<а> въ Голось (*Le droit*).
- Статейка о естественныхъ границахъ.

Изъ этой статейки переходъ на почву и о ложныхъ идеяхъ Ж. Ж. Руссо (оставался<; > <нрзб.>)

Главное развитіе».

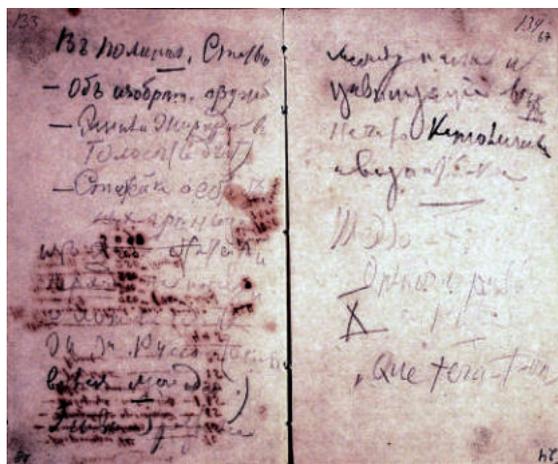
«(Между нами и цивилизаціе<й> вѣра.
Начало католическое и византійское.

Шеддо-Ferroti

Opinion publique en Russie

X

“*Que fera-t-on*”»)» (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 25–24 по обратной нумерации, с. 133–134 по прямой нумерации; ср., с неточностями: ЛН: 180; Д30; т. 20: 171).

Илл. 12. Наброски к политической статье в записной книжке 1863–1864 гг.
(ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 25–24)

Fig. 12. Sketches for a political article in the 1863–1864 notebook
(The Russian State Library (RSL). F. 93.1.2.7. P. 25–24)

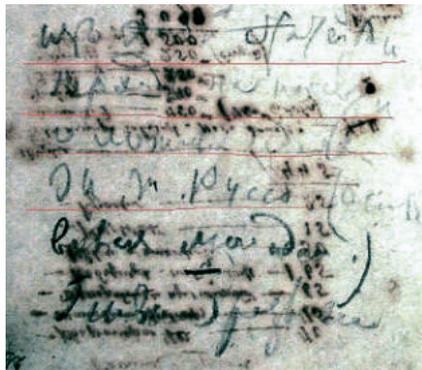
Совершенно справедливо указывая на то, что набросок этот подробнее «развит в записной тетради 1864–1865 гг.» (ДЗ0; т. 20: 361), комментаторы академического собрания сочинений в преамбуле к записной книжке датируют «замысел политической статьи» начальным периодом заполнения данной ЗК, т. е. 1863 г., а в комментарии к словам «об изобретении орудий» ссылаются на «газетные сообщения об изобретении нового вида пороха», приводя в пример статью 1863 г. в «Голосе» (ДЗ0; т. 20: 360–361). Данная датировка ошибочна — оба отрывка тесно связаны между собой и являются непосредственным откликом на прочитанное в прессе 1864 г.: сообщение «Голоса» о выходе книги Эмиля Жирандена «Права мысли» (1864) было напечатано 14 августа 1864 г. в № 223; перепечатка из «Saturday Review» статьи «Естественные границы» была опубликована в «Голосе» в день появления записи 19 августа 1864 г. (№ 218¹⁸), — ранее этой даты наброски появиться не могли. Таким образом, конспективный отрывок ЗК, несомненно, более ранний, чем его более подробная разработка в ЗТ, может быть датирован точно: 19 августа 1864 г. Помимо уточнения датировки четкие, написанные чернилами записи ЗТ позволяют скорректировать расшифровку плохо читаемых карандашных набросков из ЗК.

Все публикаторы (ЛН: 180; ДЗ0; т. 20: 171) располагают в две строки через точку, как две обособленные, не связанные друг с другом мысли, следующую фразу:

«Из этой статейки переход на почву и о ложных идеях.

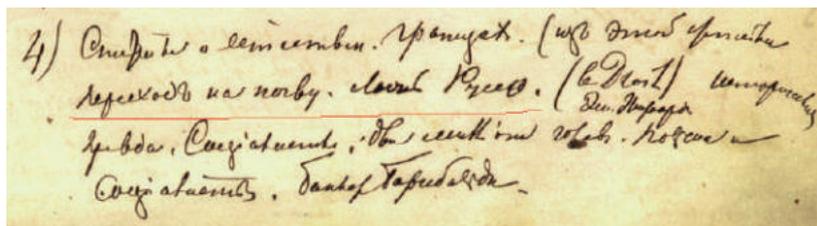
Ж. -Ж. Руссо (оставался молодым <?>».

Между тем в ЗК, имеющей малый формат, запись в продолжающемся предложении просто переходит с одной строки на другую; точки в рукописи после слова «идеяхъ» нет, и очевидно, что имелось в виду положение: «о ложных идеях Ж. -Ж. Руссо». Дополнительным аргументом такой интерпретации рукописи служит развитие этой же мысли в следующей ЗТ (*Изъ этой статейки переходъ на почву<>*). *Ложь Русс[и]о*):

Илл. 13. Наброски к политической статье в записной книжке 1863–1864 гг. Фрагмент (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 25–24)

Fig. 13. Sketches for a political article in the 1863–1864 notebook. Fragment (The Russian State Library (RSL). F. 93.1.2.7. P. 25–24)

Илл. 14. Наброски к политической статье в записной тетради 1864–1865 гг. Фрагмент (РГАЛИ. Ф. 212.1.4. С. 3)

Fig. 14. Sketches for a political article in the 1864–1865 workbook. Fragment The Russian State Archive of Literature and Arts. F. 212.1.4. P. 3)

Вызывает сомнения и предложенное публикаторами прочтение слов в скобках: «оставался молодым» — неясное по смыслу и не оправдываемое графически. На месте прочитанного «молодым» в рукописи, возможно, находятся два недописанных слова. В первом виден нижний выносной элемент во второй букве, напоминающей «у», и в третьей букве — характерное написание «ж», в целом дающее возможность предположить тут начало слова «суж~~денія~~»: как указывают комментаторы академического ПСС по поводу слов из ЗТ «Ложь Руссо» — «по-видимому, Достоевский имеет здесь в виду размышления Руссо о возможности вечного мира между государствами Европы», — отсылая к его книге «Суждения о вечном мире» (ДЗ0; т. 20: 378). В «третьем» слове можно различить начертания уже употребленного выше понятия «идея». Однако однозначной расшифровки данного места рукописи пока что предложить нельзя, наше чтение гипотетично. Данный пример интересен также с точки зрения сопоставления авторских начертаний: одни и те же слова в одинаковых условиях (это не чистовик, не текст «для другого», а отрывочные наброски скорописью «для себя») записаны почти в одно время, но разными инструментами — мягким карандашом и пером.

Следующие несколько обобщений связаны уже не столько с расшифровкой рукописей, сколько с эдичионной практикой.

— *ошибки при расшифровке сокращенных записей*

Выше уже было показано, как сопоставление дублирующихся записей (Толпа / 900 Андрей Александровичей) помогает выбрать правильную расшифровку сокращенного имени. Приведем еще один пример: в рукописях Достоевского часто встречается сокращение «слѣд». Неясно, какое слово он имеет в виду: «слѣд~~ственно~~» или «слѣд~~овательно~~»? Не всегда в подобных случаях можно найти однозначный ответ (тогда слово, без сомнения, лучше оставить в сокращенном виде). Но конкретно по поводу этого слова решение существует: изучение текстов всех записных книжек и тетрадей показывает, что при полном, а не сокращенном написании этой лексемы писатель предпочитает вариант «слѣдственно» — он встретился 10 раз, тогда как вариант «слѣдовательно» — лишь однажды.

Сложной предстает проблема сокращенных онимов, имен героев или топонимов, имеющих реальные прототипы. Речь идет не столько об их расшифровке, сколько о точном реальном комментарии. Иногда они прозрачны, подсказываются контекстом, легко раскрываются (вспомним К<окушки>н мост, С<толярны>й переулочок и Р<язанскую> губернию из «Преступления и Наказания», критика Б<елинского> в «Униженных и Оскорбленных»). Иногда комментарий вызывает затруднения и становится предположительным. В анализируемой записной тетради одним из бесчисленных посетителей проглоченного чиновника становится некто В-в: «*Опять приходилъ В-въ. Въроятнѣе всего, что онъ и самъ не знаетъ за чѣмъ онъ приходитъ, и страшно былъ-бы благодаренъ тому, кто бы ему разрѣшилъ, зачѣмъ онъ приходитъ*» (С. 127). Комментаторы академического ПСС выдвигают версию, что тут мог подразумеваться Николай Николаевич Воскобойников, публицист, сотрудник «Библиотеки для чтения», «Московских Ведомостей», подписывавшийся криптонимом В-в (Д30; т. 5: 397; Д35; т. 5: 559). Данное предположение дополняется и подкрепляется следующими доводами. Воскобойников был сотрудником не только перечисленных выше изданий — в 1861 г. в № 7 журнала «Время» была опубликована его статья «Заметка по крестьянскому вопросу. О выгодах третейского разбирательства споров между крестьянами и помещиками». Его имя, оказавшееся в центре «литературы скандалов» и журнальной полемики после публикации им статьи «Перестаньте бить и драться, гг. литераторы!» (Санкт-Петербургские Ведомости. 1860. № 261. 30 ноября), упоминается Достоевским в 1861 г. в «Петербургских сновидениях в стихах и в прозе» и в статье «Г-н -бов и вопрос об искусстве» (Д30; т. 18: 72, 275, 287; т. 19: 80, 273). По свидетельству тогда еще лично не знакомого с Достоевским издателя-редактора «Библиотеки для чтения» П. Д. Боборыкина, он довольно много слышал о писателе и его жизни в Петербурге именно от Воскобойникова, который был вхож к Достоевским и «довольно-таки язвительно рассказывал о жизни братьев Достоевских». После закрытия «Времени» именно на квартире Воскобойникова произошла встреча издателей двух журналов «по поводу того соглашения, в которое “Библиотека” вошла с редакцией “Время” насчет удовлетворения подписчиков» [Нечаева, 1975: 21–22]; [Нечаева, 1972: 80]. В 1865–1866 гг. Воскобойников, как свидетельствуют три его сохранившихся письма к Достоевскому, выполнял ряд его поручений во время пребывания писателя за границей [Белов; т. 1: 160]. Не удивительно, что В-в навещает думающего «не примкнуть ли к почве?» Ивана Матвеевича. Дополнительным аргументом может также служить аналогичная запись на следующей странице, продолжающая тему посетителей: «*Приходилъ Извойниковъ*» (С. 128; о повторяющихся и дублирующихся записях см. выше).

На той же с. 127 находим еще одно сокращенное имя: «*Чиновникъ-начальникъ, разговоръ съ Ѳед. Ѳедулычемъ*». В двух публикациях имя оставлено нерасшифрованным (ЛН: 266; Д35; т. 5: 370). В Д30 имя расшифровано,

но неточно: «разговор с Фед<ором> Федоровичем» (ДЗ0; т. 5: 331). В данном случае не будет ошибочной расшифровка «Фед<уль> Федулычемъ» — на такую, восходящую к Гоголю, особенность поэтической ономастики Достоевского, как пародийное удваивание имен-отчеств у второстепенных персонажей, указывал еще М. С. Альтман [Альтман: 154, 264].

— *ошибки при воспроизведении рукописи не на языке автора*

Отдельно следует оговорить ошибки, возникающие только при воспроизведении рукописей по нормам современного русского языка. В этом случае часто появляется потребность в разграничении омонимичных форм, которые в зависимости от значения и роли в предложении могут как требовать постановки отсутствующего в оригинале знака препинания, так и нет, или писаться как слитно, так и раздельно («нормами» XIX в. такие написания не регламентировались). Приведем примеры.

Так, например, слово «наверно» («наверное») в значении сомнения («вероятно, по-видимому») выступает в предложении в роли вводного и отделяется запятой. Это наиболее частотное значение при употреблении данного слова в современном языке. В наречном значении утверждения «точно, определенно, наверняка» (маркируется в современных словарях русского литературного языка пометой «устар.») постановка знака при этом слове не требуется¹⁹. Именно в этом втором, не всегда узнаваемом публикаторами значении данное слово нередко употребляется в рукописях Достоевского: «Разногласіе будетъ тогда когда к[ого]{то} нибудь изъ нихъ обѣихъ, или Англія или Франція, приобрьтетъ слишкомъ ужъ большой перевѣсъ передъ другой державой и entente cordiale нарушится. Этого намъ должно желать. Тогда вяжется и Россія. **Навьрно** кончится раздѣломъ Турціи между 3^{м~~я~~} державами: Франціей, Англіей и Россіей и этотъ раздѣлъ поставитъ насъ во вражду съ Австріей»; «теплое сочувствіе къ падшему Папѣ дойдетъ до энтузіазма и **навьрно** будетъ имѣть сильное вліяніе на дѣла Европы» (наброски к политической статье; С. 3, 7; в ЛН: 243, 244; ДЗ0; т. 20: 188, 189 — стоят запятыми).

Раздельное (относительное местоимение в роли дополнения с частицей), а не слитное (союз) написание «что бы» диктует контекст следующей фразы: «Наука нужна. Нужно **что**{-}нибудь **что** бы²⁰ онъ самъ рѣшилъ любить и уважать, а не **то что** ему навязано» (С. 14). Данное значение поддерживается и второй частью предложения с параллельным построением: «Нужно что-нибудь, что... а не то, что» (ср. в ЛН: 246; ДЗ0; т. 20: 191 — «чтобы»).

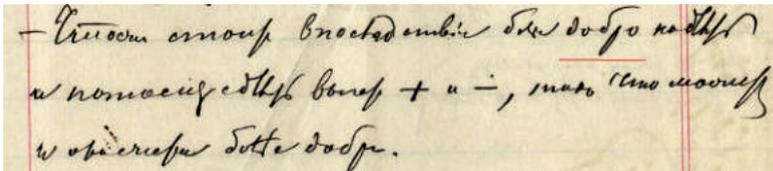
— *ошибки при реконструкции последовательности записей*

Репрезентация рукописи, связанная с задачей реконструкции хронологической последовательности появления набросков, сопровождающаяся часто сложнейшими перестановками и контаминацией записей с разных страниц ЗТ, может приводить к таким ошибкам, как дублирование одного

и того же фрагмента, либо, наоборот, утрата части текста. Так, вводная часть к повести «Крокодил»: «Неслыханное приключеніе, или върнѣе сказать: пассажъ въ нас<с>ажь[, о томъ,]{,} {состоящій въ томъ,} какъ нѣкій почетный господинъ [былъ] [съ] па<с>ажнымъ крокодиломъ былъ проглочень живьемъ и что изъ этого вышло. Семеномъ Захожимъ доставлено» (С. 130) — ошибочно воспроизведена дважды в академических ПСС — на своем месте и как «часть» текста со с. 113 рукописи (Д30; т. 5: 334–335, 323; Д35; т. 5: 374, 360–361; в ЛН такое дублирование отсутствует, но при этом текст со с. 113 целиком пропущен).

Дополним изложенные наблюдения текстологическими разночтениями на материале второй записной тетради (РГАЛИ. Ф. 212.1.5; 1864, 1866–1867 гг.). Многие неточности, допущенные в первых публикациях материалов этой рабочей тетради, исправлены в новом ПСС. Так, к примеру, в следующем наброске к роману «Преступление и Наказание» есть строки, прочитанные неточно:

«— Чтоже стоитъ впослѣдствіи болѣе **добро** надѣлать и потомъ сдѣлать вычетъ + и –, такъ что можетъ и окажется болѣе добра» (59).

Гливенко: добра (171).

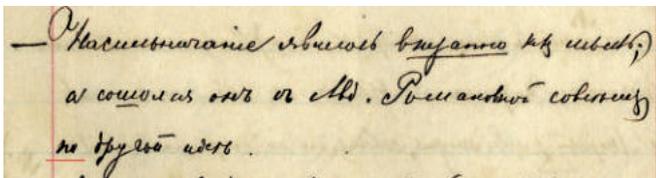
Д30: добра (7: 159).

Д35: добро (7: 203).

Написание флексии -о ясное и отчетливое, поэтому едва ли в данном случае стоит вести речь об ошибочном прочтении записи публикаторами — скорее, о редакционной правке текста в соответствии с требуемой грамматической сочетаемостью: «более добра».

Другие примеры исправлений в 7 томе Д35, восстанавливающих авторские написания:

Рукопись: «— Насильничаніе явилось **внезапно** какъ мысль; а сошолся онъ съ Авд<отъей> Романовной совсѣмъ **по** другой идее» (63).

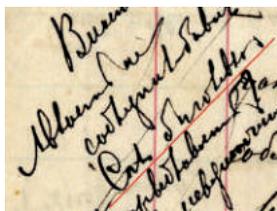

Гливенко: на (174).

Д30: на (7: 162).

Д35: по (7: 206).

Рукопись: «Власти. А власть не соблазнила-бы васъ. **Стъкъ бы головы**» (64).

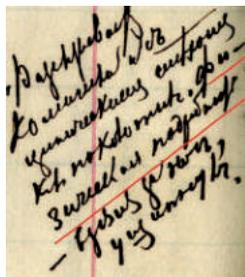

Гливенко: сѣл²¹ бы (...) (175).

Д30: Сам би<лся> (7: 163).

Д35: Сек бы головы (7: 207; сноска 2).

Рукопись: «**Физическая подробность** — взялъ за носъ, ущипнулъ» (64).

Гливенко: Физическія подробности (175).

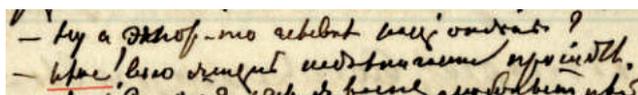
Д30: Физические подробности (7: 163).

Д35: Физическая подробность (7: 207).

Рукопись:

«— Ну а этотъ-то человекъ національнѣй?»

— **Какое!** всю жизнь надъ книгами просидѣлъ» (67).

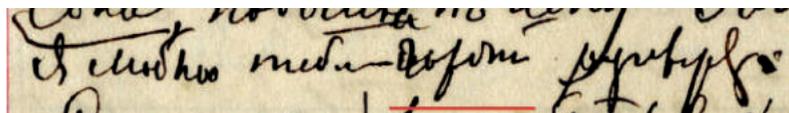

Гливенко: Какже (177).

Д30: Как же (7: 165).

Д35: — Какое (7: 210).

Рукопись: «Я люблю тебя — **гордый** разговоръ» (68).

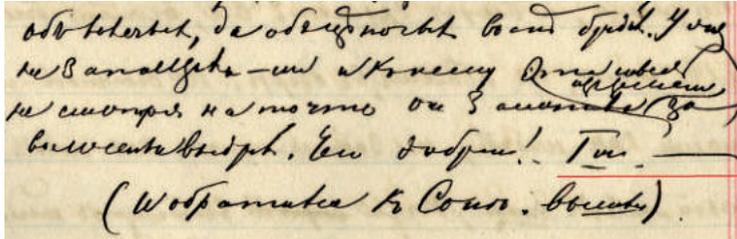

Гливенко: горячій (178).

Д30: горячий (7: 166).

Д35: гордый (7: 211).

Рукопись: «Ужъ не заползала-ли и къ нему эта мысль не смотря на то что онъ Заметова {изъ за меня} за волосенки выдралъ. Чего добраго! **Гмъ**. — (И обратился къ Сонѣ. вышли)» (103).

Гливенко: Чего добраго! 1-ой (и обратился къ Сонѣ, вышли) (188).

Д30: Чего доброго! Господи.

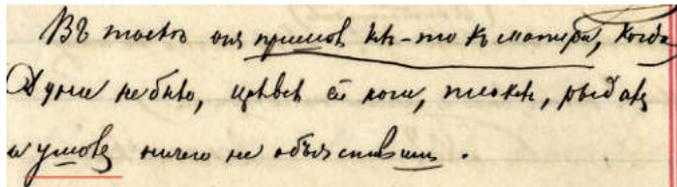
(И обратился к Соне. Вышли.) (7: 176).

Д35: Чего доброго!

Гм».

(И обратился к Соне. Вышли.) (7: 224).

Рукопись: «Въ тоску онъ пришолъ какъ-то къ матери, когда Дуни не было, цаловаль ей ноги, плакаль, рыдалъ и ушолъ ничего не объяснивши» (106).

Гливенко: умоляль (190).

Д30: умолял (7: 178).

Д35: ушел (7: 226).

Рукопись: «— Стало быть я во всемъ виноватъ — **обижался** Лужинъ» (106).

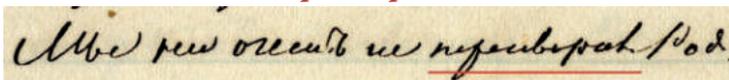

Гливенко: обидѣлся (190).

Д30: обиделся (7: 178).

Д35: обижался (7: 227).

Рукопись: «Мы ни о чемъ не **переговорили** Род<я>» (107).

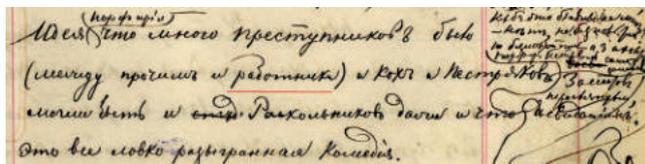

Гливенко: поговорили (191).

Д30: поговорили (7: 179).

Д35: переговорили (7: 227).

Рукопись: «Идея {Порфирия} что много преступниковъ было (между прочимъ и **работники**) и Кохъ и Пестряковъ могли быть и [студ] Раскольниковъ даже и что это все ловко разыгранная комедія» (113).

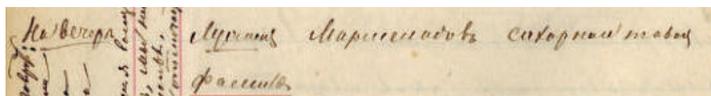

Гливенко: работникъ (196).

Д30: работник (7: 184).

Д35: работники (7: 234).

Рукопись: «На вечеръ Лужинъ Мармеладовъ сахарная такая **фамилья**» (116).

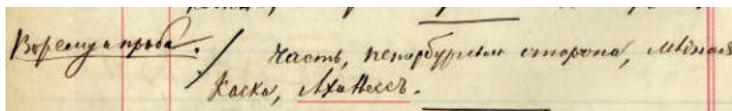

Гливенко: фамилия (198).

Д30: фамилия (7: 186).

Д35: фамилья (7: 236).

Рукопись: «Вотъ ему и проба. / Часть, Петербургская сторона, мѣдная каска, **Ахиллессъ**» (122).

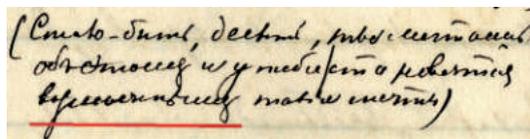

Гливенко — пропуск: [Вот ему и проба] (201).

Д30: Ахеллес (7: 189).

Д35: Ахиллесс (7: 241).

Рукопись: «(Стало-быть, дескать, ты мечтаешь объ этомъ и у тебя становятся **возможнымъ** такія мечты)» (130).

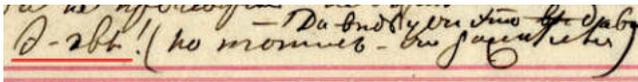

Гливенко: возможнымъ (205).

Д30: возможными (7: 193).

Д35: возможным (7: 245).

Рукопись: «Э-эвы! (Но тотчас-же засмѣлся)» (137).

Гливенко: Э-х вы! (208).

Д30: Эх вы! (7: 198).

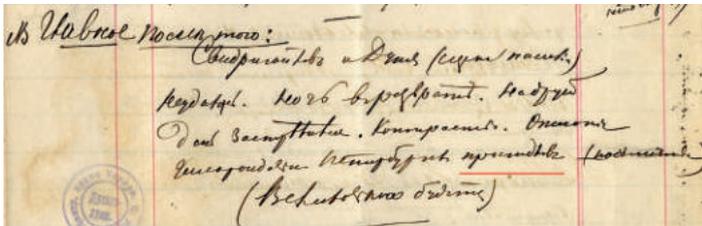
Д35: Э-эвы! (7: 252).

Рукопись:

«{NB Главное} Послѣ того:

Свидригайловъ и Дуня (сцена насилія). Не удал{o}{a}сь.
Ночь въ развратѣ. На другой день застрѣлился. Контра-
сты. Описание гемороидальн<ыхъ> петербургск<ихъ>
припадковъ — (поэтичнѣе).

(Великолѣпно будетъ)» (143).

Гливенко: притоновъ (?) (211).

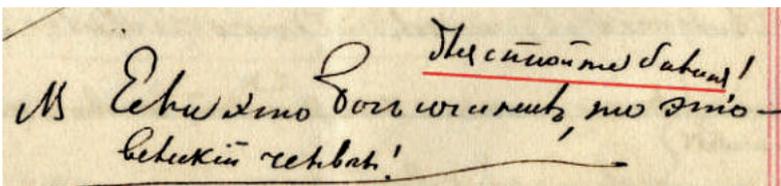
Д30: притонов (7: 202).

Д35: припадков (7: 256).

Рукопись:

«{**длястуйте балинъ!**}

NB Если это Богъ сочинилъ, то это — великій человекъ!» (144).

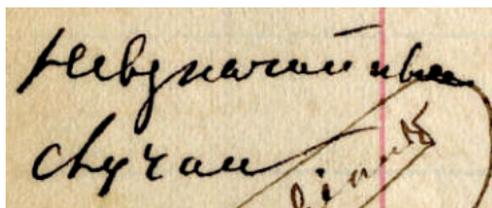
Гливенко: NB Если это Богъ сочинилъ, (... ..!) то это — великій человекъ! (212).

Д30: NB. Если это Бог сочинил для спокойствия божия <В сноске: для спокойствия божия — *вписано*>, то это — великий человек! (7: 202).

Д35: NB. Если это Бог сочинил, то это — великий человек! <В сноске: *Над строкой фраза, имитирующая детскую речь: длястуйте балин! <здравствуйте, барин!>*> (7: 257).

Эти и другие примеры свидетельствуют о том, что ошибочное прочтение рукописи чаще всего возникает в первой публикации текста, а затем воспроизводится в последующих изданиях. В издании И. И. Гливенко, кроме того, значительное число пропусков текста в тех случаях, когда публикатор не смог прочесть написанного в рукописи (пропуски обозначены знаком «(...)»). В последующих изданиях эти пропуски восполнены.

Иногда, как в двух примерах ниже, ошибки прочтения рукописи объясняются неразборчивостью самой записи или опiskeй в авторском тексте:

Рукопись: «**Невзначайное** случаи» (112).

Гливенко: Невзначай и все случаи (195).

Д30: Невзначай, и всё случаи (7: 183).

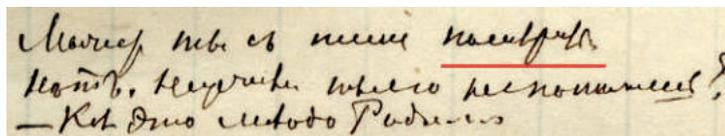
Д35: Невзначайные случаи (7: 232).

Рукопись:

«<—> **Может** ты съ нимъ **помериться**

<—> Нѣтъ. Неужели ты его не понимаешь?

— Какъ это молодо Родя...» (109).

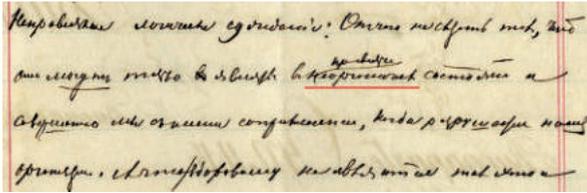
Гливенко: Можетъ ты съ ними (...) (193).

Д30: помирисься (7: 180).

Д35: <—> Може<шь> ты с ним помирить<ся?> <В сноске: В рукописи: Может ты с ним померить<ся>>(7: 229).

Приведем также примеры, в которых записи Достоевского прочитаны неточно всеми публикаторами.

Рукопись: «**NB** Сужденіе его о явленіи призраковъ. Говорятъ что призраки являются только въ нездоровомъ состояніи, стало быть нелѣпность. Неправильное логическое сужденіе: Отчего не сказать такъ, что они могутъ только [въ] являться **въ неорганическ<омъ>** {**Вариант над строкой: <не>правильн<ом><ъ>**} состояніи и совершенно мы съ ними соприкасаемся, когда разрушается нашъ организмъ» (61).

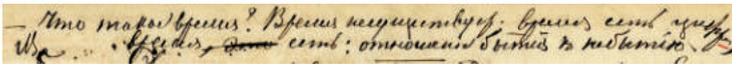
Гливенко: являться в²² (...) неорганическ состояніи (172).

Д30: в привычном неорганическом (7: 165).

Д35: в правильн<ом> неорганическом (7: 209–210).

В рукописном тексте приводится рассуждение Свидригайлова о явлении призраков, которое герой определяет как свидетельство нездоровья человека. В записи появляются варианты: «въ нездоровомъ состояніи», «въ неорганическ<омъ> состояніи», «разрушается нашъ организмъ», «разстроены организмъ», «явленіе призраковъ есть признакъ нездороваго организма». Вставку «правильн<омъ>» над словом «неорганическ<омъ>» не следует рассматривать как самостоятельное слово — это вариант к написанному без частицы «не», которую автор не повторил над строкой. Таких случаев частичного надписывания лексических вариантов в рукописях Достоевского достаточно много.

Рукопись: «— Что такое время? Время несуществует; время есть **цифра**, время[, это] есть: отношеніе бытія къ небытію» (63).

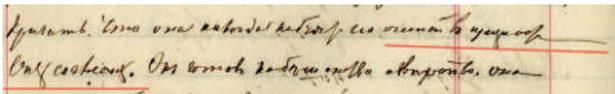

Гливенко: цифры (173).

Д30: цифры (7: 161).

Д35: цифры (7: 205).

Рукопись: «Что она никогда не будетъ его **женой въ сущности<.>** Онъ согласенъ» (82).

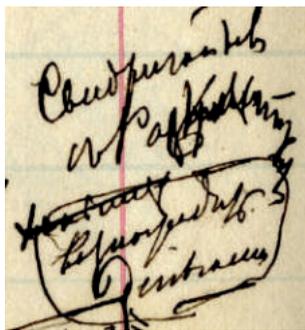
Сакулин, Бельчиков: Что она никогда не будетъ его женой въ сущности онъ согласенъ (27).

Д30: Что она никогда не будет его женой, — в сущности, он согласен (9: 156).

Рукопись:

«Свидригайловъ съ **Ра[зумихинымъ]{скольниковы<мъ>}**

вознаградить деньгами» (88).

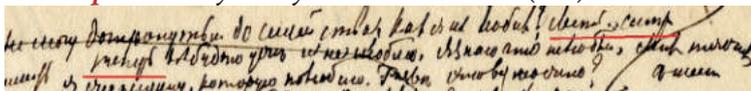
Гливенко: Свидригайловъ съ Расколын. (...) вознаградить деньгами (181).

Д30: Свидригайлов с Раскольниковым. Хочет вознаградить деньгами (7: 169).

Д35: Свидригайлов с Раскольниковым. Хочет вознаградить деньгами (7: 215).

В данном случае публикаторы приняли за слово «Хочет» часть вычеркнутой Достоевским фамилии «Разумихинымъ», поверх которой вписан вариант «Раскольников<ымъ>». Первая фамилия записана в две строки, вторую автор уместил на одной, изменив наклон записи (вниз) и не дописав слово до конца.

Рукопись: «Не могу дотронуться до семейства; какъ я ихъ любилъ! **Мать и сестр<у> теперь** какъ будто ужъ и не люблю» (112).

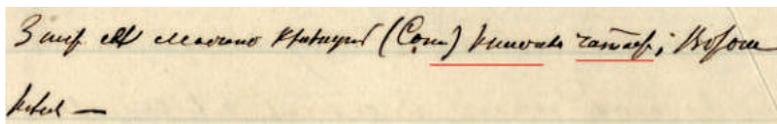
Гливенко: Мать и сестр теперь какъ будто ужъ и нелюблю (194).

Д30: Мать, сестру теперь как будто уж и не люблю (7: 181).

Д35: Мать, сестру теперь как будто уж и не люблю (7: 231).

Здесь только в первом издании замечен союз «и» между словами «Мать» и «сестр<у>», записанный с отрывом конечного элемента от основной части. В последующих изданиях вместо союза появляется запятая, которой в авторском тексте нет.

Рукопись: «Знаете [есл<и>]{ее} можно кликнуть (Соню) Книжки **читаетъ**. Вотъ она какая —» (119).

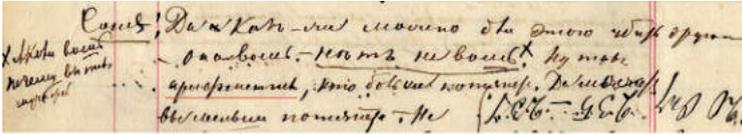
Гливенко: книжки читать (199).

Д30: книжки читать (7: 187).

Д35: книжки читать (7: 238).

Рукопись:

«Соня: Да [и] какъ-же можно для этого убить другого
— Она вошь. — Нить не вошь. {А коли вошь почему вы такъ мучаетесь<?>}
<—> Ну такъ **арифметически**, кто больше потянетъ» (120).

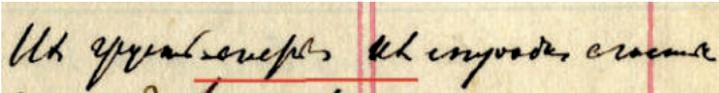

Гливенко: арифметика (200).

Д30: арифметика (7: 188).

Д35: арифмети<че>ски (7: 239).

Рукопись: «Ихъ грусть **счастье**, ихъ **страдан<ия> счастье**» (121).

Гливенко: Их²³ грусть ихъ страданья счастье (201).

Д30: Их грусть, переживанья, их страданья — счастье (7: 189).

Д35: Их грусть — счастье <?>, их страд<анья> <—> счастье (7: 240).

Рукопись: «— Я сама {была} Лазарь умершій **и** Христось **воскреситъ** меня. —» (127).

Гливенко: — Я сама [была] Лазарь умершій, а Христось воскресилъ меня. — (204).

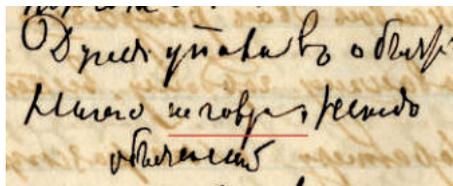
Д30: «Я сама была Лазарь умершій, и Христос воскресил меня» (7: 192).

Д35: — Я сама была Лазарь умершій, и Христос воскресил меня (7: 243).

В этом случае на ошибку прочтения указывает длинный нижний штрих в букве «т» в слове «воскреситъ», выходящий за пределы строки. Буква «л» в графически сходном варианте начертания не имеет нижнего выносного элемента.

Рукопись: «Дуня упала въ объятія.

Ничего **не говори**. Не надо объясненій» (136).

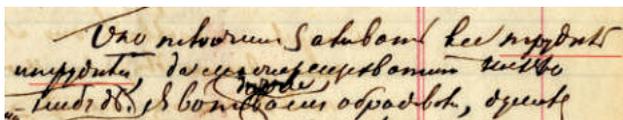
Гливенко: Дуня упала въ объятія ничего не говоря. Не надо объясненій (208).

Д30: Дуня упала в объятія. Ничего не говоря. Не надо объяснений (7: 198).

Д35: Дуня упала в объятія. Ничего не говоря. Не надо объяснений (7: 252).

В рукописи редко появляются кавычки в прямой речи, что иногда вызывает затруднения в интерпретации записи. Перед нами как раз подобный пример, когда публикаторы не распознали в тексте прямую речь. На нее указывает именно начертание флексии в глаголе «говори» — признак повелительного наклонения, а стало быть, — речи персонажа, а не авторского повествования.

Рукопись: «Оно положимъ заливать все **труднѣй** и **труднѣй**, да можетъ еще хватить на сколько-нибудь» (139).

Гливенко: труднѣе и труднѣе (210).

Д30: труднее и труднее (7: 200).

Д35: труднее и труднее (7: 255).

Рукопись:

«NB Свидрига<й>ловъ и Дуня — {Донесете на него. (Это отъ васъ зависить)}

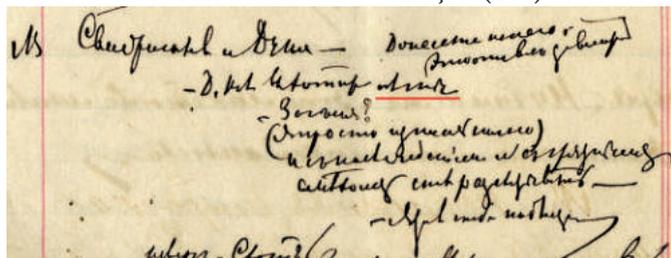
— Д<уня>. Как<ія> вы хотите **платы**<?><?>

— Зачѣмъ?

(Я просто изнасилъничаю)

и съ наслажденіемъ и съ грязнымъ смѣхомъ сталъ разсказывать —

— Я знала тебя подлеца» (144).

Гливенко: Д. Какъ вы хотите (...) (212).

Д30: пленить (7: 202).

Д35: Д<уня>. — Как<ие> вы хотите планы<?> (7: 257).

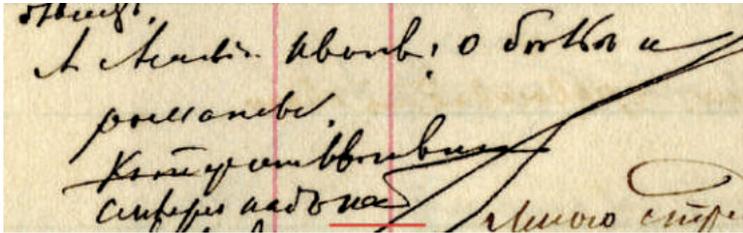
Здесь перед нами пример неразборчиво написанного Достоевским слова, которое публикаторы интерпретировали по-разному — в первом издании

оно осталось неразобранным, в последующих прочитано в вариантах «пленить» и «планы». Для первого варианта в слове недостаточно букв, и их графические начертания иные, чем в глаголе «плѣнить». Во втором варианте сомнение вызывает написание предполагаемой буквы «а» — в записи нет ее графических признаков. Еще один вариант подсказывает смысловой контекст записи: Дуня опасается того, что Свидригайлов может донести на ее брата, и спрашивает, как заплатить, чтобы этого не произошло. Свидригайлов в ответ бросает ей насмешливое «Зачем?». Слово «платы» во мн. ч. (оставим это чтение предположительным), к тому же с непрописанной «а» (вместо нее в записи удлинненный переход от «л» к «т»), не является примером типичного словоупотребления, хотя в этом контексте данный вариант прочтения наиболее логически обоснован.

Рукопись:

«А Амалия Иванов<на>: О бѣтъ и романсы.

Катерина Ивановна смѣется надъ **ней**» (145).

Гливенко: надъ нами (213).

Д30: над нами (7: 203).

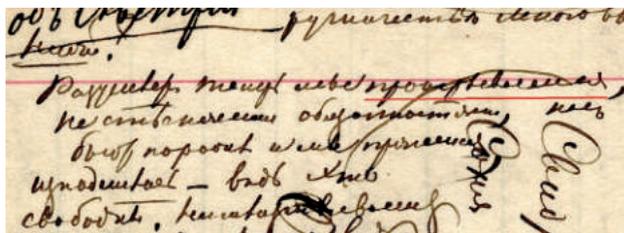
Д35: над нами (7: 258).

На предложенное нами чтение («ней») указывают графические особенности записи: длинный надстрочный штрих над «й».

Рукопись:

«<—> **Ниже?**

<—> **Разумѣт<ся>**. **Теперь мы проигрываемся**, не стѣсняемся обязанностями, насъ бьютъ по рожъ и мы прѣчемся, исподлились — вѣдь это свободнѣе» (150).

Гливенко: ниже:

Разумѣт<ся> теперь мы проистлѣваемся... (217).

Д30: — Ниже?

— Разумеется. Теперь мы проистлеваемся... (7: 204).

Д35: <—> Ниже?

<—> Разумеет<ся>. Теперь мы проистлеваемся... (7: 260).

В варианте «проистлеваемся», предложенном публикаторами, в записи должен присутствовать «Ѣ» после «л». То, что было принято за «Ѣ», — на самом деле первый штрих от буквы «ы» в слове «проигрываемся». Предыдущей букве — «р» — не хватает верхнего выносного элемента, чтобы соответствовать по своему начертанию предполагаемой букве «т». Таким образом, в этом случае, как и в большинстве других, имеет значение комплексный анализ графических и орфографических характеристик текста.

Каллиграфические прописи

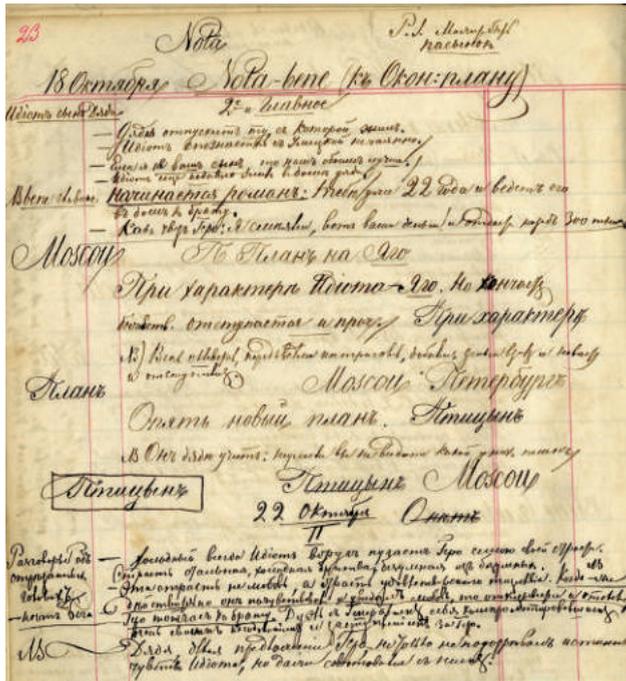
Третье направление, по которому велась работа на материале указанных записных тетрадей, — исследование собственно графики и каллиграфии. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

В первой исследуемой тетради (РГАЛИ. Ф. 212.1.4) имеются каллиграфические прописи: на с. 1, 5, 14 (запись с элементами каллиграфии), 52, 68–69, 75, 81, 92, 95, 116, 121 (запись с элементами каллиграфии), 123, 130–131, 142, 150; рисунки — на с. 5, 14, 20, 39, 41, 86–87, 94–95, 117, 123, 131, 142 (портретные зарисовки), 129, 142, 150 (архитектурные детали готического стиля, их начальные элементы), 26–27, 30, 43, 66, 68, 116–117, 150–151 (листья, частично со штриховкой), 11, 45, 52–54, 68, 81, 95, 100, 117, 131, 136, 142 (пробы пера, виньетки, буквицы).

Во второй тетради (РГАЛИ. Ф. 212.1.5) каллиграфические прописи содержатся на с. 1, 2, 6, 10–15, 18–26, 35, 42, 44–49, 51, 53, 55–57, 67–69, 72, 73, 76–79, 86, 88, 89, 91, 95, 99, 100, 103–109, 112–113, 115, 118–119, 130–131, 134–136, 138, 140, 143, 146–147, 154; рисунки — на с. 7, 9, 12, 13, 27, 34, 62 (портретные зарисовки), 1, 130, 150 (архитектурные детали готического стиля), 62, 68, 99, 101 (листья, частично со штриховкой), 3, 11, 19, 71, 81, 89, 114, 131, 139 (геометрические фигуры, буквицы, росчерки), 59, 114 (православные кресты).

Уже из этого описания следует, что во второй тетради каллиграфических прописей больше. Это объясняется обращением писателя к разработке замысла романа «Идиот», главный герой которого, князь Мышкин, как известно, владел каллиграфическим письмом. Каллиграфия в разных ее формах (отдельные прописи, заголовки каллиграфическим почерком, записи почерком с элементами каллиграфии, росчерки) появляется на страницах многих рабочих тетрадей Достоевского и на отдельных листах, содержащих записи к тем или иным замыслам.

Черновики романа «Идиот» являются наиболее показательным примером каллиграфии, представленной здесь во всем своем многообразии (поэтому включаем в анализ несколько примеров из более поздних тетрадей: РГАЛИ. Ф. 212.1.6, 212.1.7). Это как собственно каллиграфические прописи, так и написанные каллиграфическим почерком заголовки к черновым наброскам:

Илл. 15. Страница из рабочей тетради Достоевского 1864, 1866–1867 гг. с каллиграфическими записями (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 23)

Fig. 15. Page from Dostoevsky's 1864, 1866–1867 workbook with calligraphic inscriptions (The Russian State Archive of Literature and Arts. F. 212.1.5. P. 23)

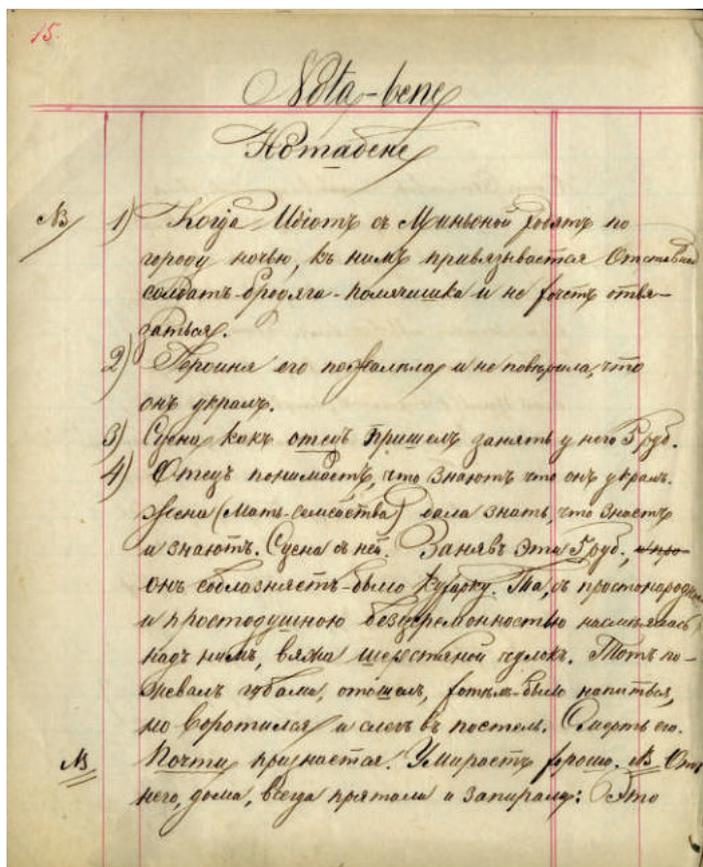
Стоит отметить, что единственный случай, когда Достоевский записывает полное имя своего главного героя — князя Льва Николаевича Мышкина, — это каллиграфическая пропись в последней тетради, содержащей подготовительные материалы к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.7). Во всех остальных случаях в записных тетрадях это имя не упоминается, а герой именуется Идиотом и, в более поздних записях, Князем (при этом сохраняются варианты «идиот» и «Идиот»).

Илл. 16. Каллиграфическая пропись: «Князь Левъ Николаевичъ Мышкинъ». Страница из рабочей тетради Достоевского 1868–1869 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 107)

Fig. 16. Calligraphic inscription: Prince Lev Nikolayevich Myshkin. Page from Dostoevsky's 1868–1869 workbook (The Russian State Archive of Literature and Arts. F. 212.1.7. P. 107)

Кроме того, в рукописи встречаются авторские попытки записывать замысел романа почерком с элементами каллиграфии:

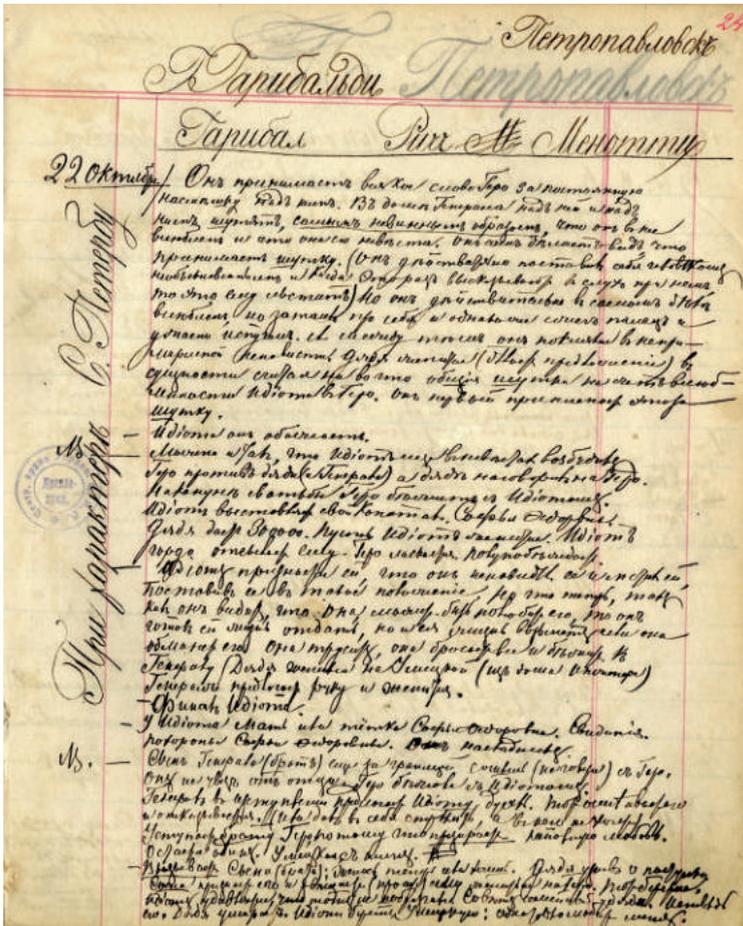

Илл. 17. Страница из рабочей тетради Достоевского 1864, 1866–1867 гг. с каллиграфическими прописями (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 15)

Fig. 17. Page from Dostoevsky's 1864, 1866–1867 workbook with calligraphic inscriptions
(The Russian State Archive of Literature and Arts. F. 212.1.5. P. 15)

Расхожее мнение о том, что каллиграфические прописи так или иначе соотносятся с текстом на странице, где они находятся, не всегда оправданно. Во-первых, каллиграфия могла появляться на странице раньше основного текста — и поэтому в каждом конкретном случае нужно анализировать расположение записей, их графическую форму. Во-вторых, как показывает последовательное рассмотрение этих каллиграфических прописей, они в гораздо большей степени связаны с каждодневными событиями в жизни писателя и с теми или иными его впечатлениями.

Таково, например, упоминание в каллиграфии имен Гарибальди и его сыновей Ричотти и Менотти на с. 24 тетради:

Илл. 18. Страница из рабочей тетради Достоевского 1864, 1866–1867 гг. с каллиграфическими прописями имен Гарибальди и его сыновей (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 24)

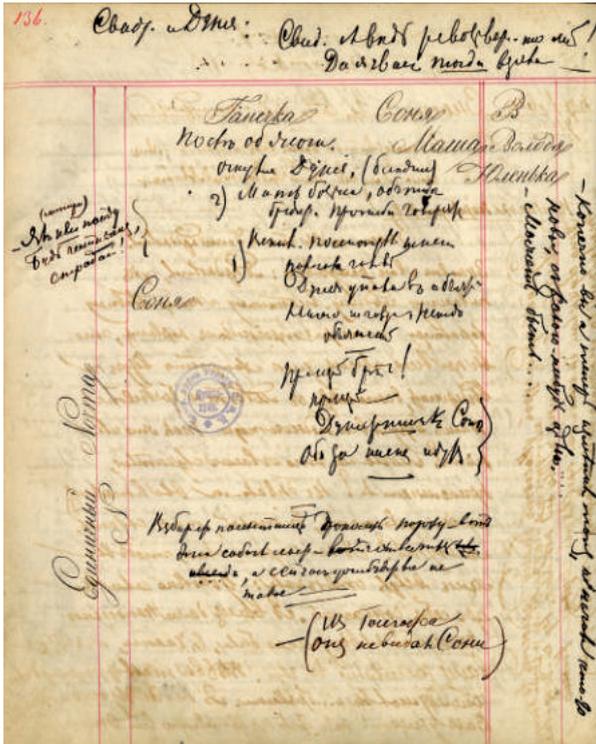
Fig. 18. Page from Dostoevsky’s 1864, 1866–1867 workbook with calligraphic inscriptions of the names of Garibaldi and his sons (The Russian State Archive of Literature and Arts. F. 212.1.5. P. 24)

Джузеппе Гарибальди (1807–1882) — итальянский политический деятель и полководец, один из лидеров Рисорджименто — национально-освободительного движения за объединение Италии. Именно в 1860-е гг., в том числе когда Достоевский находился за границей, внимание европейского общества было приковано к этой личности. В сентябре 1867 г. Гарибальди приехал в Женеву для участия в Конгрессе Лиги мира и свободы. О впечатлениях, связанных с торжественной встречей Гарибальди горожанами,

сообщала А. Г. Достоевская: «Наконец шествие кое-как пошло, и за депутациями ехал в открытой коляске в 4 лошади и с жокеем впереди Гарибальди. Издали, когда я увидела его лоб, мне показалось, что это Федя, так у него лоб похож на лоб Гарибальди. Наконец, показался и он, одетый в красный камзол и в полосатом плаще, с серой шляпой, которою он махал во все стороны. Какое у него доброе, прекрасное лицо...» [Дневник: 243]²⁴. Имя Гарибальди неоднократно встречается в произведениях Достоевского: «Петербургских сновидениях в стихах и в прозе» (см.: Д30; т. 19: 72, 270), «Зимних заметках о летних впечатлениях» (Д35; т. 5: 94–95, 473–474), а также в черновиках «Двойника» (Д35; т. 1: 612–614), подготовительных материалах к роману «Подросток» (Д30; т. 16: 69–70). В набросках к «Дневнику Писателя» за 1876 г. Достоевский сравнил с Гарибальди генерала М. Г. Черняева, участника освободительного движения на Балканах (Д30; т. 24: 282). Меноцци (1840–1903) и Риччотти (1847–1924) Гарибальди — сыновья Дж. Гарибальди, политические и военные деятели, сражавшиеся под предводительством отца за объединение Италии.

Каллиграфические прописи с названием города Петропавловска, вероятно, отражают авторские воспоминания о сибирской ссылке. В Петропавловске жила М. Д. Исаева, первая жена писателя, в то время (1851) бывшая замужем за чиновником А. И. Исаевым; позднее семейство переехало в Семипалатинск, где в 1854 г. Исаевы познакомились с Достоевским. К этой же категории относится неоднократное упоминание в каллиграфических прописях Женевы (напр.: РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 127), где Достоевский с женой Анной Григорьевной жили некоторое время и где родилась и похоронена их дочь Соня. Каллиграфические прописи «*Florence, Флоренция*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 127) — также отсылка к реальности. Достоевский посетил Флоренцию в 1862 г., а позднее приехал сюда с женой через полгода после смерти Сони в Женеве в 1868 г. Здесь писатель заканчивал роман «Идиот».

Интересен пример своеобразной каллиграфической сводки, соединяющей разнородные записи на одной странице: «*Ганечка, Соня <2 раза>, В, Маша, Володя, Юленька, Единичный, Norma, N*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 136).

Илл. 19. Страница из рабочей тетради Достоевского 1864, 1866–1867 гг. с каллиграфическими прописями (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 136)

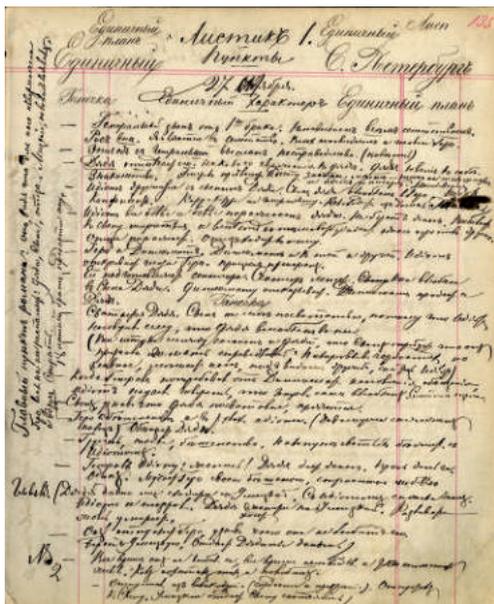
Fig. 19. Page from Dostoevsky's 1864, 1866–1867 workbook with calligraphic inscriptions

(The Russian State Archive of Literature and Arts. F. 212.1.5. P. 136)

Эти каллиграфические прописи содержат имена персонажей и реальных лиц. Маша упоминается в ранних записях к роману «Идиот»: «Сестра (Маша) сыскала сама себя жениха, дает уроки на фортепиано, что жених сносит» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 26); «Бунт Маши. Мать молчит. Ганечка заступает. Фортепьянные уроки. Машенька говорит: “Я и сама выйду”» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 17). В ДЗ0 высказано предположение о том, что, возможно, этот образ отсылает к племяннице Достоевского М. А. Ивановой (1848–1929), которая была пианисткой (ДЗ0; т. 9: 464). В письме к ее сестре С. А. Ивановой от 29 марта (10 апреля) 1868 г. Достоевский замечал: «Ради Бога, чтоб Масенька музыки не бросала! Да поймите же, что ведь для нее это слишком серьезно. Ведь у нее ярко объявившийся талант. Музыкальное образование для нее необходимо, на всю жизнь!» (ДЗ0; т. 28: 295). Как отмечал еще Л. П. Гроссман, при создании художественных образов Достоевский «никогда не стеснял себя данными действительности и подлинными признаками прототипа» [Гроссман, 1959: 363], для писателя было характерно, скорее, соединение в одном персонаже различных

черт, которые могут восходить к разным прототипам (см. также: [Назиров, 1970, 1974]). В данном случае прообразом Маши из черновиков к роману «Идиот» могла быть и дочь старшего брата писателя — М. М. Достоевская (Владиславлева) (1844–1888), тоже пианистка, которая вышла замуж летом 1866 г. Сохранилось письмо ее матери Э. Ф. Достоевской к А. П. Иванову (август–сентябрь 1865 г.), где говорится, что дочь дает уроки, помогая тем самым семье, находящейся в бедственном положении после смерти отца (см. [Панюкова: 171]).

Соня — вероятно, дочь Достоевского. Возможно, впрочем, что под Соней подразумевается Соня Мармеладова, так как на этой же странице есть наброски к роману «Преступление и Наказание» (см.: Д35; т. 7: 252). Однако две прописи «Соня» сделаны не одновременно с данными набросками, а, судя по почерку и цвету чернил, — позже, вместе с другими прописями, уже в период работы над романом «Идиот». *Нормой* в окончательном тексте «Идиота» названа собака, которую упоминает в своей «исповеди» Ипполит Терентьев. Аргументом в пользу того, что каллиграфия относится к периоду разработки замысла «Идиота», является также каллиграфическая пропись «Единичный» — она имеется на приведенной выше с. 136 и на предшествующей, где является повторением части заголовка «Единичный планъ», предваряющего заметки к роману:

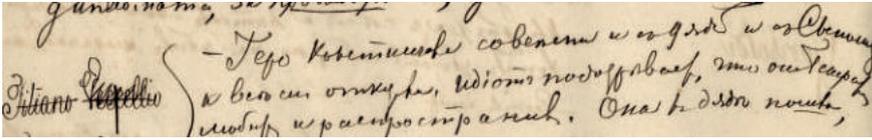

Илл. 20. Страница из рабочей тетради Достоевского 1864, 1866–1867 гг.20 с каллиграфическими прописями (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 135)

Fig. 20. Page from Dostoevsky's 1864, 1866–1867 workbook with calligraphic inscriptions
(The Russian State Archive of Literature and Arts. F. 212.1.5. P. 135)

Таким образом, нередко каллиграфия содержит воспоминания Достоевского или отклики на реальные события.

Несколько иначе дело обстоит с упоминанием имени Тициана: «[*Titiano Vecellio*]» (ит. «Тициан Вечеллио») (см. также: [Тарасова, 2020]).

Илл. 21. Каллиграфическая пропись: «*Titiano Vecellio*».

Страница из рабочей тетради Достоевского с набросками к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 26)

Fig. 21. Calligraphic inscription: *Titiano Vecellio*.

Page from Dostoevsky's workbook with sketches for the novel *The Idiot* (The Russian State Archive of Literature and Arts. F. 212.1.6. P. 26)

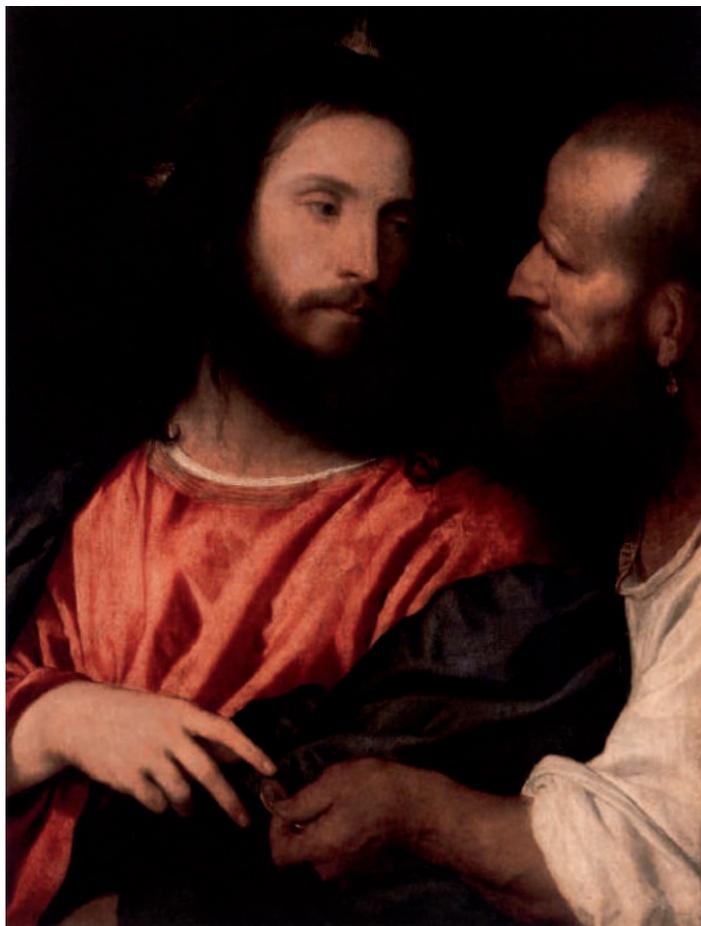
Запись с элементами каллиграфии сделана возле набросков к роману, с которыми она не соотносится, и Достоевский ее заштриховывает. Но что интересно, эта запись соотносится с тем спектром авторских размышлений, с теми идеями, в контексте которых формировался романный замысел, а для него, как известно, имеет значение и экфрасис.

По свидетельству А. Г. Достоевской, писатель «чрезвычайно высоко ценил талант Тициана, в особенности его знаменитую картину “Динарий Кесаря” (1516): “*Der Zinsgroschen*”, “Христос с монетой”, и подолгу стоял, не отводя глаз от этого гениального изображения Спасителя» [Достоевская А. Г.: 204]. Ср.: «Эта великолепная картина, по выражению Феди, может стоять наравне с Мадонною Рафаэля. Это лицо выражает удивительную кротость, величие, страдание...» [Дневник: 12].

На этой картине Тициана, как известно, изображен евангельский сюжет, повествующий о том, как фарисеи искушали Христа вопросом «следует ли платить подать кесарю или нет?» (имущественный налог римскому императору, который не одобрял народ). Как бы ни ответил Христос, он бы выглядел оскорбителем народа или возмутителем против римской власти. Но Христос попросил показать ему монету, которой платится подать (динарий) и на которой изображались римские императоры, и указал на изображение кесаря со словами: «...и так отдавайте Кесарево Кесарю, и Божие Богу» (Мф. 22:21; Мк. 12:17; Лк. 20:25 [Евангелие Достоевского; т. 1: 57–58, 115, 198]), имея в виду, что служение кесарю не препятствует истинному служению Богу.

По мысли современного исследователя, «эту идею Тициан выражает в картине предельной антитезой Христа и фарисея (Бога и кесаря, святости и греха, добра и зла), строя композицию на контрасте света и тьмы, верха и низа.

Духовная победа Христа у Тициана явлена красотой всего Его образа. Фигура Христа, пространственно занимающая центральную часть картины, дана выше фарисея и почти анфас. Фигура же последнего “срезана” рамой, лицо дано в профиль. Сияющий образ Христа еще более усиливает падающий на Него свет, фарисей же находится в тени» [Медведев: 82–83].

Илл. 22. Тициан Вечеллио. Динарий Кесаря (Христос с монетой) (1516)
Fig. 22. Titian (Tiziano Vecellio). *The Tribute Money* (1516)

Л. П. Гроссман писал: «Контраст двух тициановых образов Достоевский выразит со всей силой в своем последнем романе, куда отчасти вошла задуманная им “Книга о Христе”. Пророк рядом с инквизитором в поэме Ивана Карамазова как бы выдержан в манере знаменитой картины венецианского мастера, которую Достоевский в 1873 году противопоставил как высший образец “Тайной вечере” передвижника Ге...» [Гроссман, 1965: 395–396]. Исследователь указал на строки из статьи Достоевского «По поводу выставки», напечатанной в журнале «Гражданин» в 1873 г.: «Тициан,

по крайней мере, придал бы этому Учителю хоть то лицо, с которым изобразил его в известной картине своей “Кесарево кесареви”; тогда многое бы стало тотчас понятно. В картине же г-на Ге просто перессорились какие-то добрые люди; вышла фальшь и предвзятая идея, а всякая фальшь есть ложь и уже вовсе не реализм» (Д30; т. 21: 77).

Илл. 23. Н. Ге. Тайная вечеря (1863)
Fig. 23. Nikolai Ge. *The Last Supper* (1863)

Судя по приведенным выше оценкам, Достоевский воспринимал Тициана как художника, в полотнах которого отражена «высшая реальность». И здесь мы возвращаемся к проблеме соотношения идеала и действительности, о которой Достоевский размышлял в пору создания романа «Идиот». Писатель «критикует “Тайную вечерю” Ге за отсутствие историко-культурной перспективы в изображении Христа, за сведение Евангелия к “жанру” (бытовой живописи) — “текущей” действительности» [Медведев: 85], или, говоря словами самого Достоевского, — за неспособность довериться «скорее своей идее (идеалу)» («Дневник Писателя» за 1873 г. — Д30; т. 21: 75). Кроме того, сама проблематика картины Тициана заставляет вспомнить, что в черновых записях к «Идиоту» присутствует мотив искушений Христа, его другая вариация — искушение дьяволом. Подобно Христу в библейской истории, и князь Мышкин в романе подвергается искушениям — вспомним мотив «искушения» «возмущающими нашептываниями» демона, вселившегося в сердце героя. И этот мотив, и знаменитое романное описание

картины Гольбейна связаны с проблемой сохранения веры в мире хаотическом, дисгармоничном, полном разочарований и зла.

Таким образом, текстологическое исследование семантики и идеографии почерка и других графических характеристик в записных тетрадях Достоевского предоставляет достаточно обширный материал, позволяющий уточнить как особенности творческой работы автора над различными замыслами, так и текст записей, неверно прочитанных публикаторами. Благодаря этой работе проясняется смысл написанного Достоевским, устанавливаются новые историко-литературные, биографические факты, датировки. Вместе с тем следует заметить, что только графический анализ и навыки работы с почерком писателя — не всегда достаточное условие для адекватного прочтения и воспроизведения рукописного источника. Текстологическое исследование предполагает применение комплексного анализа, в котором учитывались бы все возможные условия создания текста, как творческие, так и нетворческие.

В целом проведенное системное исследование графики писателя на материале семи ранних сохранившихся записных книжек и тетрадей (кон. 1850-х — сер. 1860-х гг.; ОР РГБ. Ф. 93.1.2.5, 6, 7, 8; РГАЛИ. Ф. 212.1.3, 4, 5), содержащих преимущественно черновые наброски, показывает, что почерк зрелого Достоевского, отличающийся большим количеством вариантов начертаний, тем не менее имеет ярко выраженные индивидуальные устойчивые характеристики, поддающиеся описанию и систематизации. На изменение почерка оказывают влияние как временные характеристики, так и другие факторы: вид рукописи, характеризующий стадию работы над ней или ее содержание (набросок, связный текст чернового автографа, белой автограф; записи для памяти, бытовые, расчеты; записи, связанные с редакционно-издательской деятельностью; эпистолярный; инскрипт; официальный документ), тип почерка (скорось, каллиграфическая пропись), предполагаемый адресат — записи «для себя» и «для другого», характер бумаги (например формат: небольшой — в записных книжках, увеличенный — в записных тетрадях) и инструмента (перо, мягкий карандаш), состояние здоровья пишущего. С этой точки зрения перспективной будет дальнейшая разработка и углубление данной темы на материале всех видов сохранившегося рукописного наследия писателя. Обработка таких объемов информации уже едва ли может быть проведена только методом выборочного исследовательского анализа текстов — она требует использования математических методов и автоматизации процесса обработки данных по графике писателя. Это та научная перспектива, которая в настоящее время открывается перед текстологами, изучающими рукописное наследие Достоевского.

Примечания

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00129 а («Подготовка материалов для информационной базы данных “Графические особенности рукописей Достоевского (конец 1850-х — первая половина 1860-х годов): почерк — язык — смысл»).
- ** В сборе материала для данной статьи принимала участие также М. В. Заваркина.
- 1 См.: [Тарасова..., 2018], [Заваркина..., 2019].
 - 2 Опубликовано:
 - 1) черновые записи к повести «Крокодил» — ЛН: 258–272; Д30; т. 5: 323–338; Д35; т. 5: 360–378;
 - 2) отдельная редакция чернового замысла романа «Преступление и Наказание» — Гливенко: 91–142, 144–160; ЛП: 431–485; Д30; т. 7: 5–76; Д35; т. 7: 9–101;
 - 3) черновые записи к роману «Преступление и Наказание» — Гливенко: 78–91, 98–99, 142–144, 162–165; ЛП: 485–504; Д30; т. 7: 76–95; Д35; т. 7: 101–121, 192–195;
 - 4) запись к неосуществленному роману «Брак» — Гроссман: 342; ЛН: 272; Д30; т. 5: 319; Д35; т. 5: 357–358;
 - 5) художественно-публицистические записи — Борщевский (частично): 65, 90, 133–137 (записи со с. 136, 140, 141, 143, 144, 146); Описание: 136 (записи со с. 96, 135), 139 (слово «Обицтсья» со с. 114); ЛН: 243–258; Д30; т. 20: 18–203;
 - 6) черновик письма Достоевского М. Н. Каткову: Письма; т. 1: 417–421; Гливенко: 160–162; ЛП: 683–685; Д30; т. 28₂: 136–139;
 - 7) записи для памяти — Описание: 276, 292; ЛН: 272; Д30; т. 27: 98;
 - 8) каллиграфия, рисунки — Д18; т. 17: 53–88.
 - 3 Опубликовано:
 - 1) Подготовительные материалы к роману «Преступление и Наказание» — Гливенко; ЛП: 547–596; Д30; т. 7: 153–205; Запись на с. 3 («Идея романа...») в ином прочтении напечатана в составе статьи: [Тихомиров, 2000 а: 235];
 - 2) подготовительные материалы к роману «Идиот» — Сакулин, Бельчиков; Д30; т. 9: 140–167; т. 5: 320–321 (фрагмент на с. 10 («— Ростовщик...») впервые с неверной атрибуцией);
 - 3) набросок «<Статья об отношениях России к Европе и об русском верхнем слое>» — [Тихомиров, 2000 б: 334], [Статьи о Достоевском: 19];
 - 4) наброски к стихотворению «Рассакавшуюся деву...» — Д30; т. 17: 15 (публикация И. А. Битюговой);
 - 5) наброски к неосуществленному замыслу, получившему у некоторых исследователей условное название «Пра-Атеизм» — а) Раскольников и Достоевский: 156–157 («Страстные и бурные порывы, клототание и вверх и вниз...»); б) [Записные тетради Ф. М. Достоевского: 391, 449–450] («Страстные и бурные порывы. Никакой холодности и разочарованности...»; «Отец Севастополец, всё промотал...»); ЛП: 551–552; Д30; т. 7: 156, 158 (в составе подгот. материалов к роману «Преступление и Наказание»); с иной атрибуцией — в составе статьи [Тихомиров, 2011: 141–152];
 - 6) отметки припадков — Д30; т. 27: 99 (публикация Т. И. Орнатской);
 - 7) адреса — Описание: 289; [Орнатская: 22–23]; [Тихомиров, 2018: 88–89];
 - 8) каллиграфия, рисунки — Д18; т. 17: 89–178.
 - 4 Здесь и далее в фигурных скобках приводится вписанный Достоевским текст, в квадратных — вычеркнутый.

- 5 Здесь и далее при сокращении *ЗК* подразумевается записная книжка, *ЗТ* — записная тетрадь.
- 6 См.: Большой академический словарь русского литературного языка (М.; СПб.: Наука, 2009. Т. 13: О — Опор. С. 44–45), где в качестве одной из иллюстраций этого значения приводится цитата из «Дядюшкиного сна» Достоевского: «Ведь бывали же свадьбы, которые в два часа **обделывались**».
- 7 См. примеры употребления данной лексики в аналогичных контекстах в статьях и в «Дневнике Писателя»: «Иные думали, что нападки идут от людей безнравственных, беспокойных, даже негодяев <...> господ сочинителей, которые все народ самый смиренный и **обижать** никого не желают» (*ДЗ0*; т. 18: 27); «Чернышевский никогда не **обижал** меня своими убеждениями» (*ДЗ0*; т. 21: 29); «Но Порта тотчас <...> примет благородно обиженный вид <...>: “Вот, дескать, господа представители Европы, сами видите, как меня **обижает** и как придирается ко мне Россия!”» (*ДЗ0*; т. 23: 149) [Словарь...; т. 1: 258].
- 8 Ср.: «**Обшоркать**. Очистить, вычистить; обтереть, вытереть» (Словарь русских народных говоров. Л., 1987. Вып. 22. С. 272; с пометой: Ишим., Тобол.); «**ОБШОРКАТЬ**. *Вычистить что-либо трением. <...> ОБШОРКАТЬСЯ*. Перен. *Освоиться, привыкнуть*» (Словарь вологодских говоров. Вологда: Русь, 1993. Вып.: О — П. С. 14).
- 9 Первые публикаторы неточно разобрали и начало фразы: «Французы давно не первенствовали...».
- 10 См.: [Словарь языка Достоевского] [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.ru/search.aspx?p=3068>; Шайкевич А. Я., Андрищенко В. М., Ребецкая Н. А. Статистический словарь языка Достоевского / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: Языки славянской культуры, 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://cfl.ruslang.ru/dost_cd0/dostoevski.htm
- 11 «**Личникъ** — наличник у шлема или забрало. *Твр.* Чистый утиральник, для лица» (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М.: Русский язык, 2000. С. 259).
- 12 Записи на странице — одновременные. Фрагмент текста, содержащий вставку, написан измененным, более плотным, по сравнению с остальными записями на странице, почерком.
- 13 Ироничная отсылка, скорее всего, сразу к двум нашумевшим тогда произведениям: роману «Что делать?» Н. Г. Чернышевского (Современник. 1863. № 3–5) и беллетризованным заметкам М. Е. Салтыкова-Щедрина «Как кому угодно» (Современник. 1863. № 8), содержащим «некое “полемическое звучание” по отношению к роману “Что делать?”» и вызвавшим, в т. ч., полемический ответ Достоевского в статье «Господин Щедрин, или Раскол в нигилистах» (Эпоха. 1864. № 5) [Дрыжакова: 17].
- 14 См., например: [Сакулин, Бельчиков: 5], [Гливенко: 6–7], [ЛН: 5–6].
- 15 Незачеркнутый вариант.
- 16 В издании рукописей по правилам современного русского языка подобные автоцитаты, в случае их обнаружения, должны заключаться в кавычки.
- 17 Эти же идеи о естественных границах развиваются в набросках для «Политического обозрения» в третьей записной книжке (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.8. С. 2; записи сделаны полустертым, с трудом поддающимся чтению, карандашом). В целом замыслы «политической статьи» были связаны с возвращением после пятимесячного отсутствия в августовском и сентябрьском номерах «Эпохи» за 1864 г. рубрики «Политическое обозрение» (*ДЗ0*; т. 20: 377); сопоставление этих записей в *ЗТ* данного периода с декабрьским выпуском «Политического обозрения» 1864 г. позволило В. С. Нечаевой выдвинуть гипотезу «о принадлежности этого обозрения Достоевскому» [Нечаева, 1975: 85–86].

- 18 Позже, 20 августа, перепечатана в «Санкт-Петербургских Ведомостях» — № 183. С. 739.
- 19 Большой академический словарь русского литературного языка. М.; СПб.: Наука, 2008. Т. 11: Н — Недриться. С. 49–50.
- 20 В скорописи автора слитное написание.
- 21 Так (без «ъ» на конце слова) в цитируемом источнике.
- 22 Так (без «ъ» на конце слова) в цитируемом источнике.
- 23 Так (без «ъ» на конце слова) в цитируемом источнике.
- 24 См. также: [Дневник: 435–437]; ср.: [Достоевская А. Г.: 220–221].

Архивные источники

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва). Фонд 212. Опись 1. Единицы хранения 3, 4, 5, 6, 7.

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва). Фонд 93. Раздел I. Картон 2. Единицы хранения 7, 8.

Список литературы

1. Альтман М. С. Достоевский. По вехам имен. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1975. — 280 с.
2. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: энциклопедический словарь: в 2 т. — СПб.: Алетейя, 2001.
3. Борщевский З. С. Щедрин и Достоевский: история их идейной борьбы. — М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1956. — 392 с.
4. Вторая записная книжка // Из архива Ф. М. Достоевского. «Преступление и наказание»: неизданные материалы / подгот. к печати И. И. Гливенко. — М.; Л.: Гослитиздат, 1931. — С. 78–165. [Гливенко]
5. Гливенко И. И. Раскольников и Достоевский. (По неизданным материалам) // Печать и революция. — 1926. — № 4. — С. 156–157. [Раскольников и Достоевский]
6. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского: биография в датах и документах. — М.; Л.: Academia, 1935. — 382 с. [Гроссман]
7. Гроссман Л. П. Достоевский. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Молодая гвардия, 1965. — 605 с. (Сер.: «Жизнь замечательных людей»; вып. 4 (357))
8. Гроссман Л. П. Достоевский-художник // Творчество Ф. М. Достоевского. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. — С. 330–416.
9. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, коммент. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
10. Достоевская А. Г. Дневник 1867 года / изд. подгот. С. В. Житомирская. — М.: Наука, 1993. — 454 с. (Сер. «Литературные памятники») [Дневник]
11. Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. / под ред. А. С. Долинина. — М.; Л.: Гос. издательство, 1928–1959. [Письма]
12. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
13. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН; под ред. В. Е. Багно. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Наука, 2013–2019-. [Д35]
14. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. — М.: Воскресенье, 2003–2007. [Д18]

15. Дрыжакова Е. Н. Достоевский и нигилистический роман // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 2005. — Вып. 17. — С. 3–29.
16. Евангелие Достоевского: [Личный экземпляр Нового Завета 1823 года издания, подаренный Ф. М. Достоевскому в Тобольске в январе 1850 года]: [в 3 т.]. — Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. — Т. 1: Новый Завет. Факсимиле издания 1823 года. Описание маргиналий и владельческих помет. Сибирская тетрадь. Факсимиле. — 620 с.
17. Заваркина М. В., Панюкова Т. В., Тарасова Н. А. Графические особенности рукописей Достоевского (по материалам записных книжек и тетрадей 1862–1865 гг.) // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 4. — С. 84–138 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576766460.pdf (01.09.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301
18. Записные тетради Ф. М. Достоевского, публикуемые Центральным архивным управлением СССР (тетради №№ 1 и 4) и Публичной библиотекой СССР имени Ленина (тетради №№ 2 и 3) / подгот. к печати Е. Н. Коншиной; коммент. Н. И. Игнатовой и Е. Н. Коншиной. — М.; Л.: Academia, 1935. — 474 с.
19. Из архива Ф. М. Достоевского. «Преступление и наказание»: неизданные материалы / предисл. [и подгот. текста] И. И. Гливенко. — М.; Л.: ГИХЛ, 1931. — 219 с. [Гливенко]
20. Из архива Ф. М. Достоевского. «Идиот»: неизданные материалы / под ред. П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова и со статьями П. Сакулина и Г. Нерадова. — М.; Л.: ГИХЛ, 1931. — 320 с. [Сакулин, Бельчиков]
21. Козлов А. Е. «Очерк из летописей русской словесности»: рефлексия и нарратив в романе Н. Д. Ахшарумова «Мудреное дело» // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2020. — № 65. — С. 222–242 [Электронный ресурс]. — URL: http://journals.tsu.ru/philology/&journal_page=archive&id=1971&article_id=44621 (01.09.2020). DOI: 10.17223/19986645/65/14
22. Медведев А. А. «Динарий кесаря» Тициана и «Великий инквизитор» Ф. М. Достоевского: проблема христианского искусства // Соловьёвские исследования. — 2011. — Вып. 3 (31). — С. 79–90 [Электронный ресурс]. — URL: http://ispu.ru/files/331-2011_polnaya.pdf (01.09.2020).
23. Назиров Р. Г. Герои романа «Идиот» и их прототипы // Русская литература. — 1970. — № 2. — С. 114–123.
24. Назиров Р. Г. О прототипах некоторых персонажей Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1974. — Вып. 1. — С. 202–219.
25. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — 727 с. (Литературное наследство; т. 83) [ЛН]
26. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» (1861–1863). — М.: Наука, 1972. — 318 с.
27. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865). — М.: Наука, 1975. — 303 с.
28. [Нечаева В. С.] Описание рукописей Ф. М. Достоевского. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 589 с. [Описание]
29. [Опульская Л. Д., Коган Г. Ф.] Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание / подгот. изд. Л. Д. Опульская, Г. Ф. Коган. — М.: Наука, 1970. — 808 с. (Сер. «Литературные памятники») [ЛП]

30. [Орнатская Т. И.] Рукою Достоевского / публ. Т. И. Орнатской // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1985. — Вып. 6. — С. 3–31.
31. Панюкова Т. В. Уточнения к родословию Достоевских: семейство Михаила Михайловича (по материалам петербургского архива) // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 3. — С. 129–179 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541066529.pdf (1.09.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3787
32. Словарь языка Достоевского: лексический строй идиолекта / под ред. Ю. Н. Караулова / РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. — М.: Азбуковник, 2001–2003. — Вып. 1–3.
33. Тарасова Н. А. Критика текста и проблема «трудных чтений» (на материале черновых записей 1864–1865 годов) // Русская литература. — 2017. — № 4. — С. 51–61.
34. Тарасова Н. А. Проблемы текстологического изучения романа Ф. М. Достоевского «Идиот»: от графики и каллиграфии — к семантике и поэтике текста [=From Graphics to Calligraphy: Textological Study of the Semantics and Poetics of F. M. Dostoevsky's *The Idiot*] // The Dostoevsky Journal. A Comparative Literature Review. — 2020. — Vol. 21. — Pp. 24–45. DOI: 10.1163/23752122-02101002
35. Тарасова Н. А., Заваркина М. В., Панюкова Т. В. Графические особенности рукописей Достоевского: материалы для информационной базы данных // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 4. — С. 17–69 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (01.09.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3788
36. Тихомиров Б. Н. Заметки на полях академического полного собрания сочинений Достоевского (уточнения и дополнения): 1. Религиозные признания Достоевского с текстологической точки зрения // Достоевский и мировая культура. Альманах. — СПб.: Серебряный век, 2000. — № 15. — С. 231–237. (a)
37. Тихомиров Б. Н. Неизвестный набросок Достоевского к неосуществленному замыслу («Статьи об отношениях России к Европе и об русском верхнем слое») // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 2000. — Т. 15. — С. 334–339. (b)
38. Тихомиров Б. Н. Неизвестный набросок Ф. М. Достоевского к неосуществленному публицистическому замыслу «Статьи об отношениях России к Европе и об русском верхнем слое» // Статьи о Достоевском. 1971–2001 / Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге; сост. и отв. ред. Б. Н. Тихомиров. — СПб.: Серебряный век, 2001. — С. 19–23.
39. Тихомиров Б. Н. Отражения Евангельского Слова в текстах Достоевского. Материалы к комментарию // Евангелие Достоевского: [в 2 т.]. — М.: Русский Миръ, 2010. — [Т. 2]: Исследования. Материалы к комментарию. — С. 63–469.
40. Тихомиров Б. Н. *Другой Свидригайлов*: неосуществленный замысел Достоевского начала 1867 года (Факты и гипотезы) // Три века русской литературы: актуальные аспекты изучения. — СПб.; М.; Иркутск, 2011. — Вып. 25: Ф. М. Достоевский о творчестве и судьбе. К 190-летию со дня рождения. — С. 141–152.
41. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского (К проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя). Статья вторая // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 3. — С. 56–105 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (01.09.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3701

Natalia A. Tarasova

*Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),
Russian Academy of Sciences,
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

nsova74@mail.ru

Tatiana V. Panyukova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

aurinko75@mail.ru

Semantics and Ideography of Dostoevsky's Handwritten Text: from Handwriting to Meaning

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 18-012-00129 a.

Abstract. The paper analyzes the material from two workbooks (1864–1867) that belonged to Fedor Dostoevsky (Russian State Archive of Literature and Art. Collection 212, inventory 1, storage units 4 and 5). The research was conducted in three main areas: selection of information for the letter style alphabet; comparative analysis of sources (manuscripts and publications of handwritten text) for the purpose of identifying and correcting errors in its reading; a review of calligraphy and graphics of Fedor Dostoevsky. The alphabet of letter styles allows to establish typical and atypical letter styles in the handwriting of Fedor Dostoevsky. This made it possible to compile a classification of letters, describe their features, and use this information in the study of difficult-to-read and previously undecipherable records. The latter may contain valuable information that allows to clarify the facts in the creative history of the works of Fedor Dostoevsky, biographical information, chronology of the creative process, and so on. The second area of research includes the comparative analysis of manuscript sources and their published versions — is of particular value for ascertaining the original author's text and eliminating the inaccuracies of research interpretations that often appear in the process of manuscript publishing. There is a direct connection between these areas of analysis — the letter style alphabet is a tool that allows to read the handwritten text more accurately and correct the mistakes of the publishers. The third direction, dedicated to the study of calligraphy, expands the range of tasks related to the study of graphics in the writer's texts and allows to draw preliminary conclusions about the nature of its function in the handwritten text. The scientific novelty of the work consists in the systematization of data on the writer's handwriting in manuscripts of the specified period, on the features of his creative work, and in correcting the errors made by publishers of handwritten materials and restoring the true meaning of the author's notes. The practical value of the work consists in collecting information about the writer's handwriting, which is relevant for the textual analysis of his works, publication of his texts, and use of the collected information for subsequent scientific work.

Keywords: Fedor Dostoevsky, workbooks, manuscripts drafts, textual criticism, handwriting, calligraphy

About the authors: *Natalia A. Tarasova* — Doctor of Philology, Leading Researcher of the Dostoevsky Group, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) Russian Academy of Sciences, (nab. Makarova, 4, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation); *Panyukova Tatiana V.* — Leading Editor of the Publishing House, Petrozavodsk State University (pr. Lenina, 33, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation)

Received: September 3, 2020

Date of publication: December 7, 2020

For citation: Tarasova N. A., Panyukova T. V. Semantics and Ideography of Dostoevsky's Handwritten Text: from Handwriting to Meaning. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, no. 4, pp. 222–292. DOI: 10.15393/j10.art.2020.5081 (In Russ.)

References

1. Altman M. S. *Dostoevskiy. Po vekham imen* [Dostoevsky. Milestones for Names]. Saratov, Saratov State University Publ., 1975. 280 p. (In Russ.)
2. Belov S. V. F. M. *Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)
3. Borshchevskiy S. *Shchedrin i Dostoevskiy: istoriya ikh ideynoy bor'by* [Shchedrin and Dostoevsky: The History of Their Ideological Struggle]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1956. 392 p. (In Russ.)
4. The Second Notebook. In: *Iz arkhiva F. M. Dostoevskogo. «Prestuplenie i nakazanie»: neizdанные materialy* [Fedor Dostoevsky's Archive. "Crime and Punishment": Unpublished Materials]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1931, pp. 78–165 (In Russ.)
5. Glivenko I. I. Raskolnikov and Dostoevsky. (Based on Unpublished Materials). In: *Pechat' i revolyutsiya*, 1926, no. 4, pp. 156–157. (In Russ.)
6. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy F. M. Dostoevskogo: biografiya v datakh i dokumentakh* [Life and Works of F. M. Dostoevsky: Biography in Terms of Dates and Documents]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 382 p. (In Russ.)
7. Grossman L. P. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1965. 605 p. (Ser. "Zhizn' zamechatel'nykh lyudey"; issue 4 (357)). (In Russ.)
8. Grossman L. P. Dostoevsky the Artist. In: *Tvorchestvo Dostoevskogo* [Dostoevsky's Creative Work]. Moscow, the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1959, pp. 330–416. (In Russ.)
9. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
10. Dostoevskaya A. G. *Dnevnik 1867 goda* [Diary for the Year 1867]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 454 p. (Ser. "Literary Monuments"). (In Russ.)
11. Dostoevskiy F. M. *Pis'ma: v 4 tomakh* [Letters: in 4 Vols]. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1928–1959. (In Russ.)
12. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
13. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [The Complete Works and Letters: in 35 Vols]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013–2019. (Edition Continues). (In Russ.)
14. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [The Complete Works: in 18 Vols]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2003–2007. (In Russ.)
15. Dryzhakova E. N. Dostoevsky and Nihilistic Novel. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, issue 17, pp. 3–29. (In Russ.)
16. *Evangelie F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Gospel of Dostoevsky: in 3 Vols]. Tobolsk, Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond "Vozrozhdenie Tobol'ska" Publ., 2017, vol. 1. 620 p. (In Russ.)

17. *Zapisnye tetradi F. M. Dostoevskogo, publikuemye Tsentral'nym arkhivnym upravleniem SSSR (tetradi №№ 1 i 4) i Publchnoy bibliotekoy SSSR imeni Lenina (tetradi №№ 2 i 3)* [F. M. Dostoevsky's Notebooks Published by the Central Direction of Archives of the USSR (Notebooks № 1 and № 4) and by the Lenin State Library of the USSR (Notebooks № 2 and № 3)]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 474 p. (In Russ.)
18. Zavarkina M. V., Panyukova T. V., Tarasova N. A. Graphical Peculiarities of Dostoevsky's Manuscripts: Based on the Materials of the Notebooks and Workbooks of the Years 1862–1865. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 4, pp. 84–138. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576766460.pdf (accessed on September 1, 2020). DOI: 10.15393/j10. art.2019.4301 (In Russ.)
19. *Iz arkhiva F. M. Dostoevskogo. «Prestuplenie i nakazanie»: neizdannyye materialy [From the Archive of F. M. Dostoevsky. "Crime and Punishment": Unpublished Materials]*. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1931. 219 p. (In Russ.)
20. *Iz Arkhiva F. M. Dostoevskogo. «Idiot»: neizdannyye materialy [From the Archive of F. M. Dostoevsky. "The Idiot": Unpublished Materials]*. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1931. 320 p. (In Russ.)
21. Kozlov. A. E. Reflection and Narration in Nikolay Akhsharumov's A Tricky Business as a Chronicle of the Russian Literature of the 19th Century. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya [Tomsk State University Journal of Philology]*, 2020, no. 65, pp. 222–242. Available at: http://journals.tsu.ru/philology/&journal_page=archive&id=1971&article_id=44621 (accessed on September 1, 2020). DOI: 10.17223/19986645/65/14 (In Russ.)
22. Medvedev A. A. Tiziano's «Denarius of Caesar» and F. M. Dostoevsky's «The Grand Inquisitor»: on the Problem of Christian Art. In: *Solov'evskie issledovaniya [Solovyov Studies]*, 2011, issue 3 (31), pp. 79–90. Available at: http://ispu.ru/files/331-2011_polnaya.pdf (accessed on September 1, 2020). (In Russ.)
23. Nazirov R. G. The Heroes of the Novel «The Idiot» and Their Prototypes. In: *Russkaya literatura*, 1970, no. 2, pp. 114–123. (In Russ.)
24. Nazirov R. G. About the Prototypes of Some Characters of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1974, issue 1, pp. 202–219. (In Russ.)
25. *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 godov [The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881]*. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser. «The Literary Heritage»; vol. 83). (In Russ.)
26. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Vremya» (1861–1863) [The Journal of Mikhail and Fedor Dostoevsky "Vremya" (1861–1863)]*. Moscow, Nauka Publ., 1972. 318 p. (In Russ.)
27. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Epokha» (1864–1865) [The Journal of Mikhail and Fedor Dostoevsky "Epokha" (1864–1865)]*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 303 p. (In Russ.)
28. Nechaeva V. S. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo [The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts]*. Moscow, the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 589 p. (In Russ.)
29. Opul'skaya L. D., Kogan G. F. *F. M. Dostoevskiy. Prestuplenie i nakazanie [F. M. Dostoevsky. Crime and Punishment]*. Moscow, Nauka Publ., 1970. 808 p. (Ser. «Literaturnyye pamyatniki») (In Russ.)

30. Ornatskaya T. I. Dostoevsky's Handwriting. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, issue 6, pp. 3–31. (In Russ.)
31. Panyukova T. V. Revision of the Dostoevsky Genealogy: Family of Mikhail Mikhailovich (Based on the Materials of St. Petersburg Archive). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2018, no. 3, pp. 129–179. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541066529.pdf (accessed on September 1, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3787 (In Russ.)
32. *Slovar' yazyka Dostoevskogo: leksicheskiy stroy idiolekta* [*Dictionary of the Dostoevsky's Language: the Lexical Structure of Idiolect*]. Moscow, Azbukovnik Publ., issue 1–3, 2001–2003. (In Russ.)
33. Tarasova N. A. Text Criticism and the Problem of “Difficult Readings” (Based on the Material of Draft Records of 1864–1865). In: *Russkaya literatura*, 2017, no. 4, pp. 51–61. (In Russ.)
34. Tarasova N. A. From Graphics to Calligraphy: Textological Study of the Semantics and Poetics of F. M. Dostoevsky's *The Idiot*. In: *The Dostoevsky Journal. A Comparative Literature Review*, 2020, vol. 21, pp. 24–45. DOI: 10.1163/23752122-02101002 (In Russ.)
35. Tarasova N. A., Zavarkina M. V., Panyukova T. V. The Graphic Peculiarities of Dostoevsky's Manuscripts: Materials for Information Database. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2018, no. 4, pp. 17–69. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (accessed on September 1, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3788 (In Russ.)
36. Tikhomirov B. N. Notes on the Margins of the Academic Complete Works of Dostoevsky (Clarifications and Additions): 1. Dostoevsky's Religious Confessions from a Textual Point of View. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture. Almanac*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2000, no. 15, pp. 231–237. (In Russ.)
37. Tikhomirov B. N. An Unknown Sketch for an Unrealized Publicistic Intention by Dostoevsky <“Articles on Russia's Relations with Europe and About the Russian Upper Stratum”>. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2000, vol. 15, pp. 334–339. (In Russ.)
38. Tikhomirov B. N. An Unknown Sketch for an Unrealized Publicistic Intention by Dostoevsky <“Articles on Russia's Relations with Europe and About the Russian Upper Stratum”>. In: *Stat'i o Dostoevskom. 1971–2001* [*Articles About Dostoevsky. 1971–2001*]. Saint Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2001, pp. 19–23. (In Russ.)
39. Tikhomirov B. N. Reflections of the Gospel Word in Dostoevsky's Texts. Materials for the Comment. In: *Evangeliye Dostoevskogo: v 2 tomakh* [*The Gospel by Dostoevsky: in 2 Vols*]. Moscow, Russkiy mir Publ., 2010, vol. 2, pp. 63–469. (In Russ.)
40. Tikhomirov B. N. Another Svidrigailov: An Unrealized Intention of Dostoevsky at the Beginning of 1867 (Remarks and Suppositions). In: *Tri veka russkoy literatury: Aktual'nye aspekty izucheniya* [*Three Centuries of Russian Literature. Essential Aspects of Studying*]. Moscow, Irkutsk, FGBOU VPO “Vostochno-Sibirskaya Gosudarstvennaya Akademiya Obrazovaniya” Publ., 2011, issue 25, pp. 141–152. (In Russ.)
41. Tikhomirov B. N. Dostoevsky's Addresses and Addressees in St. Petersburg (More on the Problem of Regional Comments on the Address Records of the Writer). Article Two. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2018, no. 3, pp. 56–105. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (accessed on September 1, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3701 (In Russ.)